

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

СКИФЫ И ИХ МЕСТО В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Специальность: 5503.02 – Отечественная история
5505.02 – Археология

Отрасль науки: История

Соискатель: **Гасанов Заур Гасан оглу**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Баку – 2023

*Диссертация была выполнена в отделе «Древней истории
Азербайджана» Института истории им. А.А.Бакиханова
Национальной академии наук Азербайджана*

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
Ян Боузек

**Официальные
оппоненты:**

действительный член НАНА,
доктор исторических наук
Велиханлы Наиля Мамедали гызы
член-корреспондент НАНА,
доктор исторических наук, профессор
Бахшалиев Вели Бахшали оглу
доктор исторических наук
Фиалко Елена Евгеньевна
доктор исторических наук, доцент
Наджафли Тофик Гумбат оглу

Диссертационный совет ED 1.30 Высшей Аттестационной
Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики,
действующий на базе Института истории им. А.А.Бакиханова
Национальной академии наук Азербайджана

Председатель
Диссертационного совета: доктор исторических наук,
профессор
Шукюров Керим Керем оглу

Ученый секретарь
Диссертационного совета: доктор исторических наук,
доцент
Нифталиев Ильгар Вахид оглу

Председатель научного
семинара: доктор исторических наук,
профессор
Амрахов Маис Израил оглу

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и степень разработанности темы. 1) Несмотря на то, что присутствие скифо-саков в Азербайджане прослеживается по материалам письменных источников и археологии, их изучение не занимает должного места в науке Азербайджана. Первая причина этого заключается в недостаточной разработанности этой проблемы в нашей науке. Второй причиной является отсутствие интеграции между наукой Азербайджана и современными исследованиями в области скифологии проводимыми в России, Украине, Казахстане, Венгрии, Польше, Германии, Чехии, Молдавии и др. странах.

2) Решение скифской проблемы требует привлечения различных наук, таких как: история, археология, генетика, искусствоведение, лингвистика, фольклор, мифология и др. В настоящее время в скифологии имеется острая необходимость в создании исследований на стыке этих наук.

3) В Азербайджане тема этнического происхождения скифов исследовалась начиная с советского периода, но следует с сожалением отметить, что попытки этнической идентификации населения Азербайджана VIII-IV вв. до н.э. предложенные в это время часто носили бездоказательный характер. Признавалось иранское происхождение населения Азербайджана, причем в подавляющем большинстве случаев по принципу доказательства по кругу (*circular reasoning*), который подвергается серьезной критике в современной индоевропеистике.

4) В археологии Азербайджана не было сделано системных попыток выявления собственно скифских комплексов на основе сопоставления обряда погребений Азербайджана и синхронных им собственно скифских комплексов различных регионов Евразии. По сложившейся традиции подавляющее большинство исследователей, изучавших следы пребывания скифов на Южном Кавказе, как правило, ограничивались наличием элементов скифской триады для выявления скифских памятников. Следует уделять основное внимание не столько находкам скифского типа, сколько обряду погребения и

другим данным. Сегодня существует острая необходимость в исследованиях, основанных на данном подходе.

5) В целом ряде исследований, как советского периода, так и последних лет неоднократно указывалось на удревненность курганов Мингечаура и больших земляных курганов в Ходжалы. В данных курганах прослеживаются изделия и обряд погребения имеющие параллели в курганах Северного Причерноморья и Южного Приаралья VIII-VII вв. до н.э. Сложившаяся ситуация диктует необходимость еще раз проэкзаменовать эти курганы.

6) До сих пор не были систематизированы все погребения и находки скифского типа из Азербайджана. Отсутствуют карты с указанием ареала распространения этих находок. Появление новых данных делает это еще более актуальным.

7) Не был проведен сопоставительный анализ находок скифского типа из Азербайджана и других регионов Евразийской степи. Не была предложена периодизация скифских комплексов и находок из Азербайджана. Данное исследование позволит прояснить реальную картину ареала и периода присутствия скифов в регионе.

8) Недавно проведенное группой ведущих мировых генетиков исследование ДНК 96-ти индивидуумов из скифских погребений Евразии показало, что было две генетические группы скифов – восточные и западные. Наибольший процент (более 95%) прямого генетического происхождения от западной группы скифов и предшествующих им срубных племен принадлежит азербайджанцам.¹ Эти данные указывают на то, что скифы и срубные племена сыграли первостепенную роль в формировании этнического состава Азербайджана. Соответственно их изучение должно составлять одно из основных направлений нашей науки.

Среди исследователей, разрабатывавших скифскую тему в азербайджанской науке, можно назвать Г.И.Ионе, Ю.Б.Юсифова, Дж.А.Халилова, И.Г.Алиева, Я.М.Махмудова, Г.А.Гейбуллаева, С.М.Кашкай и мн. др. Автором диссертации были разработаны темы

¹ Unterländer Martina. Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe. / Martina Unterländer, Friso Palstra, Iosif Lazaridis [et al.] // Nature Communications. – 03/03/2017. Online, p.8, supplementary fig. 10.

этноязыковой принадлежности царских скифов, социально-культурных ценностей скифов, этноязыковой принадлежности киммерийцев и локализации страны Гамир, а также прочтение Иссукской надписи, обряда захоронения скифов и находок скифского типа в археологии Азербайджана.

Наиболее активно проблема скифо-сакских племен изучалась и продолжает изучаться в российской, украинской и казахстанской науке. Проблемы скифо-сакской археологии были исследованы в трудах Б.Н.Гракова, М.И.Артамонова, А.И.Тереножкина, В.А.Ильинской, А.А.Иессена, М.П.Грязнова, А.И.Мелюковой, К.А.Акишева, О.А.Вишневской, Е.И.Крупнова, Б.Н.Мозолевого, Л.К.Галаниной, Е.В.Черненко, В.С.Ольховского, М.Н.Погребовой, И.Н.Медведской, З.С.Самашева, В.Ю.Мурзина, С.А.Скорого, Н.А.Гаврилюк, В.Р.Эрлиха, С.В.Махортых, Л.Т.Яблонского, А.Д.Таирова, А.Ю.Алексеева, Е.Е.Фиалко, Ю.В.Болтрика, К.В.Чугунова, Н.С.Бандриковского и мн. др. Тема семантики скифо-сакской археологии была исследована в трудах Д.С.Раевского, С.С.Бессоновой и А.К.Акишева, а тема социальной истории в работах А.М.Хазанова. Исследования скифской истории на основании письменных источников были проведены И.М.Дьяконовым, Л.А.Ельницким, Э.А.Грантовским, А.И.Иванчиком и др. Проблемам скифской лингвистики посвящены труды В.С.Миллера, В.И.Абаева, Э.А.Грантовского, С.Р.Тохтаева, А.И.Иванчика и др.

Скифская тема была также предметом изучения британского ученого Э.Г.Миннса, польских – Т.Сулимирского и Я.Хороховского, чешского – Я.Боузека, венгерских – Я.Харматы, Т.Кеменци, К.Бакая, немецких – Г.Коссака, Р.Ролле, Г.Парцингера, А.Наглера, Г.Менерт и мн. др.

Использованные в диссертации материалы можно разбить на несколько групп. Первая группа представлена письменными источниками, связанными с исследуемой темой или периодом. Это: 1) древнегреческие и латинские – Геродот, Ктесий в изложении Диодора Сицилийского, Страбон, Диодор Сицилийский, Помпей Трог в изложении Юстина, Плиний, Арриан, и Валерий Флакк; 2) ассирийские, вавилонские и нововавилонские – изданные С.Дж.Гэддом,

А.Старром, И.М.Дьяконовым, М.А.Дандамаевым, А.И.Иванчиком и др.; 3) древнеперсидские – изданные Р.Г.Кентом, Л.У.Кингом, Я.Харматтой и др.; 4) китайские источники периода династии Хань – “Ши цзи” автором которой является Сыма Цянь, а также “Хань Шу” составленная Бань Гу и его дочерью. В главе V были использованы: эпос “Китаби Деде Коркут”, древнетюркские материалы – работы Махмуда Кашгарлы и Юсуфа Баласагунлы, “Памятники древнетюркской письменности...” С.Е.Малова, “Корпус тюркских рунических надписей Южной Сибири” Д.Д.Васильева, и др.

Вторая группа материалов представлена многочисленными исследованиями российских, украинских, казахских, немецких, венгерских, польских, чешских, американских, грузинских и азербайджанских археологов по проблемам скифской археологии и вопросов ее методологии. В эту же группу входят отчеты раскопок в Шеки, Шамкире, Кедабеке, Мингечауре, Апшероне и Ленкорани, хранящиеся в архиве Института археологии, этнографии и антропологии НАН Азербайджана, а также мингечаурские материалы археологического фонда Национального Музея истории Азербайджана.

Третья группа материалов охватывает исследования, посвященные интерпретации письменных источников о скифах. Среди них можно назвать работы С.Дж.Гэдда, Д.Дж.Уайзмана, В.А.Белявского, И.М.Дьяконова, А.М.Хазанова, Я.Харматты, Ж.Дюмезиля, В.И.Абаева, Дж.Балцера, Э.А.Грантовского, М.А.Дандамаева, В.Б.Виноградова, Ю.Б.Юсифова, С.Завадского, Д.С.Раевского, И.Н.Медведской, А.И.Иванчика, А.Ю.Алексеева, В.Паркера и мн. др.

Четвертая группа включает в себя средневековые письменные источники, в которых описывается древний период истории тюркских народов. Среди них можно назвать “Огуз-наме” Рашид ад-Дина и “Родословную туркмен” Абу-л-Гази (изданную А.Н.Кононовым).

Пятая группа представлена словарями тюркских языков. Среди них “Divanü Lügat-it-Türk” Махмуда Кашгарлы, “Опыт Словаря Тюркских Наречий” В.В.Радлова, “Древнетюркский словарь”, “An

etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish” Дж.Клосона, “Этимологический Словарь Тюркских Языков” Э.В.Севортяна и “Этимологический словарь чувашского языка” М.Р.Федотова.

Шестая группа охватывает этнографические материалы урало-алтайских народов, а также исследования в области шаманизма и вопросов его методологии, мифов и эпического творчества. Среди них можно назвать работы М.Элиаде, Н.А.Алексеева, В.Я.Бутанаева, Э.Л.Львовой, М.Хоппала, А.Хульткранца, У.Йохансен, М.Мандельштам-Балцер, А.М.Сагалаева и др. В диссертации в основном использовались материалы, изданные на азербайджанском, английском, русском и немецком языках. Помимо этого, были также привлечены материалы на турецком, украинском, венгерском, польском и французском языках.

Хронологические рамки исследования охватывают период с рубежа VIII-VII по IV-III вв. до н.э. Верхние хронологические границы продиктованы последними датировками крупных земляных курганов в Ходжалы и находками в некрополях Йонджалы и Тепебаши в Шеки. Нижние хронологические границы опираются на датировки наиболее поздних грунтовых погребений Мингечаура с вытянутыми костяками.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются скифы и их место в истории Азербайджана.

Предметом исследования являются письменные источники о скифах, их археологические памятники в Азербайджане, погребальный обряд скифов, находки скифского типа, проблемы их языка и религии, локализация и периодизация их государственных образований.

Цель и задачи исследования. Основными целями исследования является решение двух чрезвычайно важных вопросов скифологии: 1) основываясь на письменных источниках и археологических материалах установить локализацию скифских государственных образований на юге от Кавказского хребта и изменение их границ в различные периоды; 2) проблема этнического происхождения скифов. Для решения этих целей требуется выполнение целого ряда задач:

- исследовать и систематизировать все письменные источники, описывающие пребывание скифов на юге от Кавказского хребта;
- исследовать и систематизировать все погребения Азербайджана, в которых были найдены элементы скифской триады;
- систематизировать и классифицировать все находки скифского типа из Азербайджана;
- проанализировать захоронения Азербайджана, в которых зафиксированы обряд погребения или палеоантропологические материалы, имеющие аналогии в скифских погребениях Евразии;
- на основе результатов трех вышеприведенных пунктов систематизировать все имеющиеся находки и погребения;
- исследовать проблему следов пребывания скифов на поселениях Северного и Южного Кавказа;
- в контексте изучения проблемы поселений и находок, происходящих из них выявить пути и периоды миграции скифосаков из Центральной Азии на Кавказ, а также в Венгерскую Равнину;
- исследовать проблему этнического состава и поликультурности скифского мира;
- исследовать проблему этноязыковой принадлежности двух скифо-сакских племен, зафиксированных письменными источниками в Азербайджане – царских скифов и саков-ортокорибантеев, иначе известных в науке как сака тиграхауда;
- уточнить – остались ли следы скифских мифов и легенд в культурном наследии более поздних народов;
- основываясь на сопоставительном изучении письменных и археологических источников, а также этнографических материалов современных народов исследовать проблему этнокультурного происхождения мировоззрения скифов.
- проанализировать мнения исследователей о локализации скифских государственных образований на Северном и Южном Кавказе;
- на основе сопоставительного анализа находок скифского типа из Азербайджана с находками из других регионов Евразии предложить их периодизацию;

- с целью локализации скифских государственных образований проанализировать последние исследования в области генетики (ДНК) скифов.

Методы исследования.

Основные методологические принципы исследования. В диссертации используются методологические принципы, разработанные автором в предыдущих работах.² Принимая во внимание, что не может быть универсального метода при исследовании таких разнопрофильных явлений, как история, археология, этнография, мифология, эпосоведение, лингвистика и т.д., автором была разработана целая система методов, в которой все факторы взаимосвязаны и участвуют в разработке друг друга. Данная система методов создает серию взаимодоказательств и проверки выводов. Метод исследования диссертации включает в себя нижеследующие разделы:

1) *Метод исследования письменных источников.* 2) *Метод исследования археологических материалов.* 3) *Метод структурного анализа мифов и легенд.* 4) *Метод установления мировоззрения (религиозной системы).* 5) *Метод исследования лингвистических материалов.*

Основные положения, выносимые на защиту.

1) Мнение некоторых исследователей о том, что у Геродота якобы есть информация о том, что Ниневию у ассирийцев взяли мидяне (в 612 г. до н.э.) ошибочно. В соответствии с Геродотом, мидяне взяли Ниневию после того, как напоили и перебили скифов.³ Это событие единодушно датируется исследователями началом VI в.

² Гасанов, Заур. Царские скифы / Заур Гасанов. – New York: Liberty Publishing, – 2002. – 486 с.; Həsənov, Zaur. Çar skiflər / Zaur Həsənov. – Bakı. – 2005. – 480 s.; Гасанов, З. Г. Киммерийцы и их место в истории Азербайджана: / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук) / – Баку. 2008. – 48 с.; Hasanov, Zaur. A Method for Determining the Practice of Shamanism in Archeological Cultures. // – Routledge, Taylor & Francis: Anthropology & Archeology of Eurasia, – 2016. 55: nos. 3-4, – pp. 188-231.

³ Геродот. История. Пер. Стратановского Г.А. / Геродот. – Ленинград: Наука, – 1972. – I, 106.

до н.э. Падение же ассирийской столицы Ниневии твердо датируется 612 г. до н.э.

2) В “Стеle Набонида” из Муджебилла приводится полное имя царя Умман-манда взявшего Ниневию (в 612 г. до н.э.). Его зовут Ириба-Тукте.⁴ Соответственно, мнение о том, что Ниневию взял Киаксар, ошибочно.

3) В 612 г. до н.э. во время взятия Ниневии мидяне были вассалами скифов и участвовали во взятии Ниневии по их приказу. Приблизительно в 594 гг. до н.э., ситуация меняется. Мидяне спаивают и убивают правящих скифов и после этого мятежные скифы становятся подданными мидян.

4) Определение собственно скифских погребений, основываясь исключительно на находках «скифской триады», ошибочно. Наряду с находками скифского типа должны быть привлечены этнокультурные признаки обряда погребения. Целый ряд погребений из Азербайджана с находками скифского типа сочетают изделия и признаки обряда, имеющие прямые параллели в скифском мире.

5) На примере грунтовых погребений Мингечаура (погребения № 100 и 122) наблюдается смена одного типа наконечников стрел скифского типа другими. Это свидетельствует о модернизации наконечников стрел, которая отсутствовала у народов, перенявших оружие скифского типа.

6) Находки двухлопастных, наиболее архаических наконечников стрел скифского типа в Сержень-Юрте, Дербенте и Апшероне позволяют подтвердить информацию Геродота о маршруте вторжения скифов на Южный Кавказ посредством Дербентского прохода.

7) На ряде поселений с пинтадерами Чечено-Ингушетии, Азербайджана и Грузии были зарегистрированы наиболее архаические втульчатые наконечники стрел скифского типа, а также

⁴ Петрово-Соловово, М. М. Краткий очерк истории отношений между Ассири-Вавилонией и евреями / М. М. Петрово-Соловово. – Санкт-Петербург: тип. Мещерского, – 1895. – с.95-97.; Scheil, V. Une nouvelle inscription de Nabonide // – Paris: Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1895, de Mai-Juin. – p. 225.

следы разрушений и пожаров. В поселении Кискараант-Гора в Кахетии и Сержень Юрт в Чечено-Ингушетии данные наконечники стрел были найдены в сгоревшем слое. Радиоуглеродная датировка сгоревшего слоя в Кискараант-Гора показала дату – конец VIII – начало VII вв. до н.э.⁵ Эти данные подтверждают информацию письменных источников о вторжении скифов на Южный Кавказ с севера на юг.

8) Последующее появление пинтадер в Карпато-Понтийском регионе связывается с миграцией сюда скифского племени сигиннов,⁶ которые по Геродоту одеваются в мидийскую одежду и считают себя потомками мидийцев.⁷

9) Изучение семантики пинтадер позволило установить, что изображенные на них геометрические орнаменты семантически связаны с образом Крылатой Небесной Богини (хозяйки зверей), популярной в скифском искусстве и ведущей свое происхождение с Ближнего Востока. Пинтадеры двигались с юга на север, т.е. они попали на Северный Кавказ и далее в Центральную Европу из Азербайджана.

10) Мнения исследователей, признающих всех скифов исключительно иранцами либо исключительно тюрками, ошибочны, поскольку они противоречат данным древнегреческих письменных источников, указывающих на полиэтнический состав скифского общества.

11) Последние исследования целой группы ведущих мировых генетиков и археологов подтверждают версию о полиэтническом составе скифской империи, и о том, что часть скифов относилась к тюркским народам.

⁵ Fürtwängler, A. E. Knauf, F. Motzenbäcker I. Archäologische Expedition in Kachetien 1997. Ausgrabungen in Siraki. 4. Vorbericht. // *Eurasia Antiqua*, – 1998. 4. – S.352 f.

⁶ Хохоровский, Я. Кавказ и Карпатская котловина в раннем железном веке (проблема происхождения сигиннов) // “Azərbaycan arxeologiya və etnoqrafiya elmləri müstəqillik illərində”. Beynəlxalq konfrans materialları. – Bakı: AMEA Arxeologiya və Etnoqrafiya İnstitutu, 2013. – с. 144.

⁷ Геродот... V, 9.

12) Иранистам, выбравшим ошибочный метод исследования, не удалось выявить конкретные скифские племена, которые можно было бы определить как ираноязычные. Они пошли ошибочным путем, смешав имена различных этносов, упоминаемых в различные периоды.

13) Два скифских племена – царские скифы и саки тиграхауда (идентифицируются с саками ортокорибантиями) – имели тюркское происхождение. Оба племена зарегистрированы источниками в Азербайджане.

14) Этническое происхождение царских скифов устанавливается на основе этимологии мифологических терминов царских скифов, приведенных в работе Геродота, а также на основе исследования суффиксов мн. ч. Имена скифских предводителей, представленные в ассиро-вавилонских письменных источниках, этимологизируются на основе тюркских языков и представляют собой в одном случае титул должностного лица – Ишпакай, а в двух других случаях – титул правителя и его наследника – Бартатуа, Мадий.

15) Этническое происхождение саков тиграхауда устанавливается на основе прочтения Исыкской надписи. В отличие от версий предыдущих исследователей, прочтение надписи верифицируется историческими, литературно-эпическими и лингвистическими данными.

16) В “Истории” Геродота скифы проходят под именем Σκῦθης — S-kuth-es (ед. число) или Σκῦθαι — S-kuth-ai (мн. число). Корнем слова является *kuth*. Корень *aš*, *iš* в начале написания (ашгуз, ишкуз) является географическим обозначением.

17) Сопоставительное исследование письменных источников, археологических материалов и этнографии народов Сибири указывают на то, что киммерийцы и скифы имели мировоззрение и шаманистические практики, тождественные тем, которые практиковали сибирские шаманы.

18) Распространение памятников скифской архайки на территории Южного Кавказа указывает на то, что в начале раннескифского периода в страну Агшуз входила почти вся

территория Южного Кавказа. Ближе к концу VII в. до н.э. её границы доходят до Каркемиша (Антакия).

19) Удастся установить два хронологических периода, связанных с погребальными комплексами скифского типа в Азербайджане. Первый хронологический период начинается в конце (или второй половине) VIII и заканчивается в начале или первой половине VI в. до н.э. Второй хронологический период начинается во второй или третьей четверти VI в. до н.э. после ухода правителей царских скифов с территории Южного Кавказа и Ближнего Востока, и продолжается до IV-III вв. до н.э.

Научная новизна исследования. Представленная работа является первой в азербайджанской науке диссертацией, посвященной исследованию скифской проблемы, на стыке научных предметов: истории, археологии, лингвистики, мифологии, фольклора. Впервые в диссертационном формате решается проблема этноязыковой принадлежности царских скифов и саков-ортокорибантиев (тиграхауда), зафиксированных письменными источниками в Азербайджане. На основе сопоставления письменных источников и археологических материалов предлагается локализация государственных образований скифов на юге от Кавказа. Впервые предлагается, верифицируемое историческими, литературными и лингвистическими данными, прочтение Иссыкской надписи, созданной саками тиграхауда.

В диссертации впервые приводятся все известные археологические находки скифского типа с территории Азербайджанской Республики. Всего здесь было выявлено нижеследующее количество комплексов с находками скифского типа: 1) девять курганов из Менгечаура, Ходжалы и Агджабеди; 2) пять каменных ящиков из Апшерона, Дашкесана и Кедабека; 3) было установлено, что грунтовые погребения с вытянутыми костяками из Мингечаура, идентифицируемые со скифами, насчитывают, вопреки установившемуся мнению, не 24, а 39 и более захоронений; 4) два грунтовых погребения происходят, из могильников Самуха и Товуза; 5) два впускных грунтовых погребения с поселения Сарытепе в Казахе; 6) в Шамхорском могильнике в Шамкире было раскопано более 44 грунтовых могил, во многих из них

прослеживается скифский обряд погребения и инвентарь скифского типа; 7) еще три грунтовых погребения с инвентарем скифского типа и палеоантропологическими материалами идентичными скифо-сакским черепакам Южного Приаралья происходят из некрополей Тепебаши и Йонджалы в Шеки; 8) из могильника Бузейир в Лерике происходит череп человека, пробитый скифской стрелой; 9) в грунтовых погребениях из разграбленного “некрополя на холме возле карьера суглинков” в Шамкире были обнаружены наиболее архаичные скифские стрелы; 10) случайные находки изделий скифского типа происходят из с. Кечили в Шамкире, впускного клада на поселении Сарытепе, поселения Бабадериш и с. Чайлы в Казахе, из окрестностей Гянджи, из Ханкенди и Агдере в Карабахе, с. Зобчук и Алыханлы в Физули, между с. Шахтагты и Тазакент в Нахчыване, из местечка Дивалона, а также из с. Узунтепе и Балабур в Ленкорани и с холма Мишарчай на окраине г. Джалилабада.

Основываясь на наборе признаков, специфичных для обряда погребения в Днепровской Правобережной лесостепи и Южного Приаралья исследуемого периода⁸ были выделены некоторые из вышеперечисленных погребений Азербайджана с идентичными наборами признаков и инвентарем скифского типа. Эти погребения были идентифицированы с собственно скифами и саками. В работе предлагается периодизация скифских комплексов Азербайджана.

Исследуются поселения с пинтадерами Северного и Южного Кавказа и следы их разрушения скифами. Приводится радиоуглеродная датировка периода разрушения поселений с пинтадерами на примере поселения Кискараант-гора (конец VIII – начало VII вв. до н.э.).⁹ Выявляется семантика глиняных пинтадер из поселений в Азербайджане и скифских погребений в Венгрии. Было установлено, что на Большой Венгерской Равнине пинтадеры

⁸ Скорый, С. А. Скифы в Днепровской Правобережной лесостепи / С. А. Скорый. – Киев: б.и. – 2003. – с.45-53; Яблонский, Л. Т. Саки Южного Приаралья / Л. Т. Яблонский. – Москва: ИА РАН. – 1996. – с. 18-26; Таиров, А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII-VI вв. до н.э. / А. Д. Таиров. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2007. – с. 16.

⁹ Fürtwängler, A. E. Knauf, F... S.352 f.

появляются сразу после того, как они исчезают в поселениях Азербайджана.

В архиве Института археологии, этнографии и антропологии НАН Азербайджана были выявлены материалы со скифскими наконечниками стрел из Шамкира, повторяющими образцы из наиболее архаичного скифского комплекса у с. Енджа в Болгарии. Среди мингечаурских материалов был выявлен каменный штамп с изображением скифской богини “Хозяйки зверей” с оленями. На основе изучения мингечаурского архива и фондов Национального Музея истории Азербайджана были выявлены ранее неопубликованные клювовидные пронизи конской узды раннескифского типа и было установлено, что два наиболее распространенных типа втульчатых стрел из грунтовых погребений Мингечаура происходят из разных погребений и принадлежат к различным хронологическим периодам, что свидетельствует о смене и совершенствовании стрел скифского типа. Эта модернизация и смена типов стрел соответствует аналогичным процессам в Северном Причерноморье и не находит подтверждения среди находок стрел скифского типа в ахеменидских комплексах, где вплоть до III в. до н.э. продолжались использоваться стрелы скифского типа наиболее архаичных образцов. Эти данные позволили установить, что находки из грунтовых погребений Мингечаура не имеют отношения к ахеменидам, а их следует связывать с населением, родственным со скифами Северного Причерноморья.

Было установлено, что каменные чаши Азербайджана, с зооморфными ручками в виде головки барана, часто происходящие из комплексов, связанных со скифами, имеют типологически общие черты с каменными плитками с изображением головы барана из Южного Зауралья и Казахстана. В диссертации были исследованы новейшие погребальные комплексы с инвентарем скифского типа из Товуза и Шеки, а также последние случайные находки из Физули.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при: 1) составлении древней и общей истории Азербайджана; 2) исследовании этногенеза азербайджанского народа; 3) исследовании

поселений с пинтадерами и курганов периода раннего железного века; 4) выявлении обряда погребения в археологии Азербайджана; 5) периодизации новых находок скифского типа Азербайджана; 6) исследовании эпического наследия, мифов и фольклора азербайджанского и других тюркских народов; 7) определении мировоззрения древнего населения Азербайджана и многих регионов Евразии; 8) исследовании параллелей между наследием тюркских и других древних народов; 9) реконструкции мировоззрения древних народов; 10) реконструкции языков древних урало-алтайских народов; 11) прочтении новых находок текстов, иссыкского письма.

Апробация и применение. Основные направления диссертации, её методологические основы и выводы апробированы в следующих формах: монография: “Çar skiflər: çar skiflərin və qədim oğuzların etno-dil eyniləşdirilməsi” обсуждена на кафедре «Истории древнего мира и средних веков» Бакинского государственного университета и рекомендована ее решением к печати в 2004 г.; монография “Социально-культурные ценности скифов” была обсуждена на ученом совете Международной Тюркской академии и рекомендована к печати его решением в 2013 г.; в виде докладов представлялись на научных конференциях и круглых столах в Австрии, Азербайджане, Венгрии, Греции, Италии, Казахстане, Польше, России, США, Чехии, Украине, (Актюбинск 2011; Анкоридж 2009; Астана 2011, 2014, 2016; Баку 2011, 2013; Будапешт 2008, 2009, 2010; Варшава 2011, 2012, 2014; Грац 2017; Дельфы 2015; Днепропетровск 2013; Киев 2012; Москва 2012, 2014; Пилзень 2013; Салоники 2018, Флоренция 2018, Чебоксары 2011). Диссертация была обсуждена в отделе «Древней истории Азербайджана» Института истории НАН Азербайджана и рекомендована к защите.

Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы: 1) для определения регионов Азербайджана с наиболее высокой концентрацией памятников скифского периода с целью последующего выявления археологических памятников и проведения раскопок; 2) при определении хронологии новых археологических памятников и находок скифского типа; 3) при составлении учебников и обобщающих научных изданий по

исследуемому периоду; 4) при составлении туристических буклетов и музейных экспозиций.

Название организации, в которой выполнена диссертационная работа. Диссертация выполнена в отделе «Древней истории Азербайджана» Института истории им. А. А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана.

Общий объем диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и приложений (включая 72 рисунка и 17 таблиц). Общий объем диссертационной работы (исключая список использованной литературы и приложения) составляет 527,884 знаков без пробелов. Из них Введение – 41,667, Глава I – 62,949, Глава II – 126,377, Глава III – 48,940, Глава IV – 61,557, Глава V – 107,612, Глава VI – 51,348, Заключение – 22,986 знаков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во “**Введении**” говорится об актуальности проблемы, состоянии изученности, научной новизне, источниковедческой базе, методологической основе, теоретической и практической значимости диссертации, выборе темы и цели исследования.

Первая глава диссертации, озаглавленная “**Письменные источники о скифах на юге от Кавказского хребта**”, состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе, озаглавленном “**Древнегреческие письменные источники**” приводится обзор древнегреческих источников по исследуемой проблеме. Среди них Геродот, Аристей, Страбон, Помпей Трог и Диодор Сицилийский. Приводятся письменные данные, указывающие на присутствие скифов на Южном Кавказе. На основе анализа информации Геродота о мятежных скифах устанавливается, что они не имеют отношения к царским скифам, а их миграция на юг от Кавказа происходит после того, как царские скифы уходят из Мидии.

Во втором параграфе, озаглавленном **“Ближневосточные письменные источники”**, описываются ассирийские, иудейские, персидские и нововавилонские письменные источники. Приводятся версии исследователей по локализации скифов на Ближнем Востоке по ассирийским источникам и локализации скифо-саков в Северном Причерноморье, Центральной Азии и Мидии по персидским и греческим источникам. Цитируется информация о “народе с севера” из Ветхого Завета, который идентифицируется в науке со скифами. Отмечается, что в нововавилонских письменных источниках киммерийцы и скифы проходят под обобщающим этнонимом *gimiri*. Приводятся версии исследователей о различных датировках событий, связанных со скифами.

В третьем параграфе рассматривается **“Хронология скифских походов и их 28-летней гегемонии”**, исследуются версии исследователей по датировке данной проблемы. Они строятся на различных аргументах.¹⁰ Далее приводятся версии датировок периода ухода царских скифов из Мидии. Некоторые исследователи считают, что царские скифы уходят из Азии в 585 г. до н.э., то есть после поражения мятежных скифов и к моменту заключения мира между Мидией и Лидией.¹¹ Их вывод основывается на идентификации царских и мятежных скифов. Основываясь на этой идентификации, многие исследователи считают, что царские скифы служили мидянам¹², но Геродот ни слова не пишет о подчинении царских скифов Киаксару. Ему были подчинены мятежные скифы.¹³

¹⁰ Дьяконов, И. М. История Мидии: от древнейших времен до конца IV в. до н.э. / И. М. Дьяконов – Москва–Ленинград: АН СССР, – 1956. – с.289; Иванчик, А. И. Накануне колонизации / А. И. Иванчик. – Москва–Берлин: Paleograph, – 2005. – с. 243.

¹¹ Артамонов, М. И. Киммерийцы и скифы / М. И. Артамонов. – Ленинград: Ленинградский Университет, – 1974. – с.33-34.

¹² Zawadzki, Stefan. The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in the Light of Nabopolassar Chronicle / Stefan Zawadzki. – Poznan: A. Mickiewicz Univ. Press, – 1988. – p.82; Иванчик А.И. Накануне... с.227, 243; Медведская, И. Н. Древний Иран накануне империи: история Мидийского царства / И. Н. Медведская. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, – 2010. – с.208.

¹³ Геродот... I. 73.

Смешивание царских и мятежных скифов прослеживается в работах многих исследователей. Лишь некоторые авторы понимают, что мятежные скифы не могут быть правителями, то есть царскими скифами. Среди них можно назвать Э.А.Грантовского и А.Ю.Алексеева.¹⁴

Для решения проблемы 28-летней гегемонии мы использовали схему, предложенную В.А.Белявским, в соответствии с которой мидиец Киаксар приходит к власти в 625/24 гг. до н.э., а к концу 623 г. он начинает осаду Ниневии. В это время скифы вторгаются в Мидию, побеждают Киаксара и завоевывают Переднюю Азию. Гегемонию скифов в Азии Белявский датирует 622-594 гг. до н.э.¹⁵ В диссертации отмечается, что после того, как царские скифы уходят из Азии, разворачиваются следующие события:

594 гг. до н.э. – царские скифы уходят из Мидии, и возвращаются в Причерноморье, где начинается война между ними и сынами слепцов.

593-592 гг. до н.э. – сыны слепцов убегают от царских скифов и под именем мятежных скифов прибывают в Мидию к Киаксару.

590 г. – мятежные скифы убегают от Киаксара в Лидию. Начинается война между Мидией и Лидией длившаяся 5 лет.¹⁶

585 г. до н.э. – заканчивается война между Мидией и Лидией.

В начале четвертого параграфа, озаглавленного **“Сопоставительное изучение ближневосточных и греческих источников”** исследуется информация из нововавилонской хроники царя Набопалассара (“Хроника Гэдда”). У Геродота говорится о том, что когда мидийцы брали ассирийскую столицу Ниневию скифы, возглавляемые Мадием, пришли и победили их.¹⁷ Д.Дж.Уайзман, относит эти

¹⁴ Алексеев, А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII-IV веков до н.э. / А. Ю. Алексеев. – Санкт-Петербург: Гос. Эрмитаж, – 2003. – с.122; Грантовский, Э. А. О хронологии пребывания киммерийцев и скифов в Передней Азии. // , – 1994. № 3, – с. 43.

¹⁵ Белявский, В. А. Война Вавилона за независимость (627-605 гг. до н.э.) и гегемония скифов в Передней Азии / Исследования по истории стран Востока. – Ленинград: Изд. Ленинградского унив., – 1964, – с. 105, 127.

¹⁶ Геродот... I, 73-74, IV, 3.

¹⁷ Там же, I, 103.

события к 623 г. до н.э. Следующее наступление на Ниневию датируется 614-612 г. до н.э.¹⁸ В “Хронике Гэдда” упоминается царь умман-манда в связи с военными действиями против Ассирии и взятием Ниневии. С.Дж.Гэдд пришел к выводу, что под термином умман-манда в этом тексте имеются в виду скифы, соответственно, царь умман-манда – это скифский царь Мадий.¹⁹

Далее исследуется значение термина “**Умман-манда**”. Наиболее конструктивной версией того, кто скрывается под этим именем, являются версии Гэдда и Белявского, которые предлагают его периодизацию. Они считают, что в различные периоды именем умман-манда называли разные народы. В ранний период – киммерийцев, в период взятия Ниневии – скифов, а во время Астиага этот термин распространяется на мидийцев. В одном из аккадских астрологических прогнозов поясняется, что «umman manda – это киммерийцы».²⁰

Далее в этом параграфе рассматривается “**взятие Ниневии в работе Ктесия**”. Существует мнение, что под Арбаком в работе Ктесия подразумевается Киаксар. У Ктесия Арбак генерал, дворянин и поданный Ассирии, который каждый год отправлялся в Ассирию. Другими словами, он наместник Ассирии в Мидии. Арбак правил 28 лет. Его сына зовут Маудак.²¹ Все эти качества не позволяют идентифицировать Арбака с Киаксаром, который не являлся подданным Ассирии, а был ее врагом. Киаксар правил 40 лет, а не 28 и его сына звали Астиаг, а не Маудак. Д.Дж.Уайзман и В.А.Белявский считают, что бактрийцы, пришедшие на помощь Арбаку во время взятия Ниневии, это скифы Мадия.²² В соответствии с

¹⁸ Wiseman, D. J. *Chronicles of Chaldaean Kings (626-556 B.C.) in the British Museum* / D. J. Wiseman. – London: The Trustees of the British Museum, – 1956. – pp. 10, 13-14.

¹⁹ Gadd, C. J. *The Fall of Nineveh. The Newly Discovered Babylonian Chronicle*, No. 21.901, in the British Museum / C. J. Gadd. – London: The Trustees of the British Museum, – 1923. –p.13-15, B.M. 21901, 38-52.

²⁰ Hartman, Louis F. *The Date of the Cimmerian threat Against Ashurbanipal According to ABL 1391* // *Journal of Near Eastern Studies*, – 1962. Vol. XXI, – p.28.

²¹ Diodorus Siculus. *Library of History* / Diodorus Siculus. Trans. Oldfather C. H. – Cambridge–London: Harvard University Press, – Books I-II.34. Volume I, – 1933. –II, 24-27, II, 32, 6.

²² Wiseman D.J... p.15-16; Белявский В.А... с.115.

И.В.Пьянковым, у Ктесия Бактрия простирается от Сыр-Дарьи до реки Инда.²³ Эту территорию можно идентифицировать с саками Центральной Азии, но не с царскими скифами Мадия. Это мнение подтверждается тем, что, в соответствии с Ктесием, Бактрия была завоевана Ассирией.²⁴ Наиболее правильным развитием событий является то, что вассалы Ассирии бактрийцы (саки) шли на помощь своим правителям. По дороге Арбак встречает их со своими войсками и переманивает их на свою сторону.

Информация Ктесия может рассматриваться как достоверная, поскольку его сообщение о длительной осаде Ниневии подтверждается археологическими данными. Во время раскопок юго-восточных ворот (Halzi Gate) было установлено, что 7-метровые, выложенные камнем входные ворота, были застроены сырцовым кирпичом и уменьшены до 2 м. Та же ситуация была прослежена на других двух воротах.²⁵

Далее рассматривается информация из “Стелы Набонида”, обнаруженной в Муджебилле на нижнем Евфрате. Во втором столбце стелы говорится о взаимоотношениях Набопаласара с царем Умман-манда. По мнению исследователей, в тексте стелы описываются различные исторические события, включая разрушение Ниневии.²⁶ Петрово-Соловово отмечает, что в этом тексте не упоминается имя Киаксара. Взятие Ниневии приписывается вавилонянам и народу Умман-манда (не связанному с мидянами), который сражается под предводительством Ириба-Тукте.²⁷

А.Л.Фротингам и А.Маркуанд считают, что вавилонский царь, упоминаемый в этой надписи, – это Набополассар. Они приводят мнение о том, что перевод В.Шейла противоречит греческим

²³ Пьянков, И. В. “История Персии” Ктесия и среднеазиатские сатрапии ахеменидов в конце 5 в. до н.э. // Вестник древней истории, – 1965. №2, – с.39-40.

²⁴ Diodorus Siculus... II, 6-7.

²⁵ Van De Microop, Marc. The Sack of Nineveh in 612 BC / Petit Lucas P., Morandi Bonacossi Daniele (eds.) Nineveh, the Great City, – Leiden: Sidestone Press, – 2017, – pp. 244.

²⁶ Scheil, V. Une nouvelle inscription de Nabonide // – Paris: Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, – 1895, de Mai-Juin, – с.225.

²⁷ Петрово-Соловово, М. М. Краткий очерк истории отношений между Ассирийско-Вавилонией и евреями / М. М. Петрово-Соловово. – Санкт-Петербург, – 1895. – с.95-97.

источникам, в соответствии с которыми Ниневия была взята Киаксаром.²⁸ Геродот пишет о том, что мидяне взяли Ниневию, но не пишет о том, у кого они ее взяли. В тексте Геродота внятно говорится, что мидяне взяли Ниневию после того, как напоили и перебили скифов.²⁹ Это событие датируется началом VI в. до н.э., а первое взятие Ниневии – концом VII в. до н.э. Соответственно, у Геродота говорится о втором взятии Ниневии. Й.Маркварт сопоставляет имя Ириба-Тукте с именем киммерийского царя Тугдамме.³⁰

В пятом параграфе суммируются **“Концептуальные ошибки исследователей”** на которые указывалось в данной главе.

Вторая глава диссертации, озаглавленная **“Погребальные памятники скифов Азербайджана”**, состоит из четырех параграфов. Первый параграф, озаглавлен **“Типы погребений и обряд”**. Погребения, включенные в этот параграф, можно разделить на три группы – обнаружены: 1) изделия и обряд скифского типа; 2) палео-антропологические материалы и обряд, находящие параллели в других регионах скифо-сакского мира; 3) изделия скифского типа. Первые две группы рассматриваются, как результат миграции скифов и идентифицируются с ними. В начале первого параграфа описываются **“грунтовые погребения”** Азербайджана. В Мингечауре определенная часть вытянутых костяков была погребена на небольшой глубине (1,5 м). Над некоторыми костяками есть следы дерева. Аналогия данного обряда прослеживается в наиболее раннескифских курганах бассейна реки Тясмин.³¹ В 70% грунтовых погребений Мингечаура с вытянутыми костяками сосуды больших размеров были найдены в ногах погребённых.³² Традиция класть

²⁸ Frothingham, A. L. J., Marquand, A. Archaeological News. Inscription of Nabonidos (555-538 B.C.) // – Boston: The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts. – 1896. Vol. 11, – p.96.

²⁹ Геродот... I, 106.

³⁰ Marquart, J. Untersuchungen zur geschichte von Eran // – Berlin: Philologus: Zeitschrift für das klassische Alterthum, – 1896, Heft LV, – S.230.

³¹ Ильинская, В. А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин / В. А. Ильинская. – Киев: Наукова думка, – 1975. – с.80-92.

³² Ионе, Г. И. Археологические раскопки в Мингечауре // – Баку: Доклады АН Азербайджанской ССР, – 1946. №9, т. 2, – с. 399-405.

сосуд в ногах погребённых специфична для скифских погребений Уйгарака в Казахстане.³³ Детали обряда позволяют отнести появление этих погребений к VII в. до н.э. Еще одним подтверждением этого является то, что на примере грунтовых погребений Мингечаура № 100 и 122³⁴ прослеживается смена архаичного типа втульчатых наконечников стрел более поздними.

В Шамхорском могильнике в Шамкире было обнаружено 25 одиночных и 16 коллективных захоронений. В могилах были найдены трехдырчатые псалии жаботинского типа, железные наконечники копий, бронзовые наконечники стрел скифского типа, останки лошадей. В черепе одной из них – железный наконечник копья. Также были зафиксированы: огненный ритуал, покрытые охрой скелеты, иногда свидетельства разрубленного трупа.³⁵ Несколько втульчатых наконечников стрел с шипами (большинство двухлопастные) происходят из разрушенных погребений с холма возле карьера суглинков в Шамкире. Среди них имеются аналогии стрел из погр. 1 кургана 2 в Ендже.³⁶

В двух погребениях некрополя Йонджалы в Шеки было обнаружено три архаических втульчатых двухлопастных наконечника стрелы.³⁷ В соседнем некрополе Тепебаши в погр. № 4 был найден

³³ Вишневская, О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э. / О. А. Вишневская. – Москва: Наука. – 1973. – с.74-75, рис. 45, табл. XXII: 21.

³⁴ Ox ucları (24 ədəd, sümükdən. Eyni inventar nömrəsi altında tunc ox ucları). Mingəcevir // AMEA Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi Arxeologiya fondunun materialı: AF. 13219. 1947; Журнал №2 находок на мингечаурском могильном поле за 1947 г. // AMEA Arxeologiya, Etnoqrafiya və Antropologiya İnstitutunun elmi arxivi: İnv. nömrəsi verilməyib, 1947, Inv. №1641; Inv. №1912.

³⁵ Асланов, Г. Г. Шамхорский могильник / Г. Г. Асланов. – Баку: Элм, – 1986. – с.4-15.

³⁶ Кесаманлы, Г. П., Гусейнова, М. А. Отчет первого отряда шамхорской археологической экспедиции за 1980 г. // AMEA Arxeologiya, Etnoqrafiya və Antropologiya İnstitutunun elmi arxivi: İnv. № h-260, 1980, с.14.

³⁷ Muxtarov, N., Bədəlova, İ., Əmrəh-qızı, C. Şəki Arxeologiya və Folklor qrupunun, Şəki-Qax-Oğuz arxeoloji ekspedisiyasının 2013-cü ildə gördüyü işlərin Hesabatı // AMEA Arxeologiya, Etnoqrafiya və Antropologiya İnstitutunun arxivi: İnv. № – 777, 2013, s.23.

расчленённый костяк и следы кострища. В погр. № 9, датируемом VII в. до н.э., обнаружено коллективное погребение с расчлененными костяками.³⁸ Краниологические исследования черепов, происходящих из него, показали, что два из них «обнаруживают сходство с синхронными группами сакских племен Приаралья, Тянь-Шаня и Алтая».³⁹ Коллективные погребения с огненным ритуалом встречаются в могильнике Сакар-чага в Южном Приаралье. Коллективные захоронения полурасчлененных тел специфичны для куюсайской группы Южного Приаралья. Набор признаков специфичных для этих погребений конца VIII-VII вв. до н.э. описан в работах Л.Т.Яблонского и А.Д.Таирова.⁴⁰

Далее в этом параграфе рассматриваются “**курганы**”. В трех больших курганах с земляной насыпью Ходжалинского могильника (№1, 2, 18)⁴¹ были обнаружены следы трупосожжения. В кургане №2 в сожженном слое были найдены остатки деревянного сооружения, кости людей и животных. Привлекают интерес круглодонный склепанный котел с четырьмя ручками, бронзовые фалары с треугольными прорезями имеющие аналогии в Малом кургане и крестообразная бляшка с головкой кошачьего хищника, имеющая аналогии в мингечаурских курганах и скифских погребениях. Также была найдена бронзовая палочка-застежка, имеющая аналогии в кург. 51 могильника Уйгарак, кург. 20 могильника Сакар-чага 6 и в погребении с конем и изделиями скифского типа в Норшунтепе. В насыпи кургана № 18 был обнаружен слой со следами огня. В южной

³⁸ Alməmmədov, X. Təpəbaşı nekropolu. // – Bakı: Azərbaycan arxeologiyası, – 2006. VIII, № 1-4, – s.65-69.

³⁹ Кириченко, Д. Новые материалы к палеоантропологии Азербайджана // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2007. № 1, – с.258-260, табл. 1.

⁴⁰ Яблонский Л.Т. Саки... с.18-26, 52; Таиров А.Д... с.15-16; Яблонский, Л. Т. Главные миграционные процессы на территории Южного Приаралья в раннем железном веке. // – Волгоград: Нижневолжский археологический вестник, – 2000, вып. 3, – с.66.

⁴¹ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1897 г. / – Санкт-Петербург. 1900. – с.47, 151-152, рис. 306; Кушнарева, К. Х. Ходжалинский могильник // – Ереван: Историко-филологический журнал, – 1970. No 3, – с.110-111.

части кургана были найдены три вытянутых костяка, ориентированных с запада на восток. В кургане было найдено бронзовое навершие в виде фигуры оленя. Что касается коллективных захоронений с сожжением, вытянутых костяков на спине с ориентацией восток-запад, сочетания кремации и ингумации, то эти признаки обряда специфичны для могильников Южного Приаралья (Сакар-чага 6) конца VIII-VII вв. до н.э.⁴² Ходжалинские курганы № 1, 2, 18 датируются серединой VIII в. до н.э.⁴³ или более правильно – его второй половиной. Материалы и обряд этих курганов указывают на присутствие здесь скифо-саков Приаралья.

В Малом кургане было совершено одиночное захоронение в подбое, головой на запад. В нем был обнаружен конский череп, удила с трехдырчатыми псалиями, бронзовые фалары, конский налобник, застежка с прорезью, трехлопастный наконечник стрелы скифского типа и др.⁴⁴ Конский налобник имеет аналогии в скифском царском кладе из Зивие. Трехдырчатые псалии – в кург. 23 могильника Сакар-чага 6.

В Мингечауре было раскопано 5 курганов. Все погребения одиночные в сопровождении коней и т.д. В погребальной камере кургана V имеются значительные следы огня и комков глины.⁴⁵ В этих курганах были найдены трехдырчатые псалии и крестообразные бляшки розетки имеющие аналогии в захоронениях киммерийцев и скифов.⁴⁶ Под насыпями курганов прослеживаются следы

⁴² Яблонский Л.Т. Саки... с. 18-26; Таиров А.Д... с. 16.

⁴³ Погребова, М. Н. История Восточного Закавказья: вторая половина II – начало I тыс. до н.э. / М. Н. Погребова. – Москва: Восточная литература, – 2011. – с.196.

⁴⁴ Иессен, А. А. Из Исторического Прошлого Мильско-Карабахской Степи / А. А. Иессен, К. Х. Кушнарева (ред.) Труды Азербайджанской Археологической Экспедиции: [в 2-х томах] 1956-1960 гг. – Москва–Ленинград: Наука, – 1965. Т. II, – с.22-30.

⁴⁵ Асланов, Г. М. Древний Мингечаур / Г. М. Асланов, Р. М. Вайдов, Г. И. Ионе. – Баку: АН Азербайджана, 1959. – с.90-114.

⁴⁶ Галанина, Л. К. Келермесские курганы: Царские погребения раннескифской эпохи / Л. К. Галанина. – Москва: Палеограф, – 1997. – с.128; Ильинская, В. А. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья / В. А. Ильинская. – Киев: Наукова думка, – 1968. – табл. XLVI.

шатровидных деревянных конструкций, известных по скифским курганам.⁴⁷ Исследователи датируют эти курганы VII в. до н.э. и отмечают, что они представляют собой следы наиболее раннего появления скифов на Южном Кавказе.⁴⁸

К диссертации приложена таблица (табл. №2) для идентификации признаков обряда в Днепровской Правобережной лесостепи, мингечаурских курганах и в Малом кургане. За ее основу была взята таблица признаков обряда погребения в Днепровской Правобережной Лесостепи, составленная С.А.Скорым.⁴⁹ В нее были добавлены данные о курганах Азербайджана. Материалы и признаки обряда Малого и мингечаурских курганов позволяют фиксировать собственно скифские погребения в Азербайджане в VII в. до н.э.

Далее в этом параграфе рассматриваются **“каменные ящики и склепы”**. В каменном ящике №47 в Калакенте с парным захоронением и скелетом коня были обнаружены двучастные удила и трехдырчатые псалии с уплощением на одном из концов.⁵⁰ С.В.Махортых относит их к киммерийцам и датирует их последней четвертью VIII в. до н.э.⁵¹

В каменном ящике № 4 в Хошбулаге в Дашкесане была найдена каменная чаша, с вытянутой зооморфной ручкой в виде головки барана и бронзовый пояс с изображением человека в остроконечном головном уборе и композитным луком.⁵² Пояса с аналогичными изображениями происходят из погр. 74 и 76 Тлийского могильника.

⁴⁷ Скорый, С. А., Хохоровский, Я. Аристократический курган Скифская Могила вблизи Мотронинского городища. // Stratum Plus, – 2005-2009. №3, – с.274, рис. 5.

⁴⁸ Ильинская, В. А. Скифия VII—IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, – 1983. – с.26, 34.

⁴⁹ См.: Скорый С.А. Скифы... с.45-53.

⁵⁰ Nagel, V. Qalakənd / V. Nagel, J. Ştrommenger. – Bakı: Diplomat, – 1999. – s.81-82, tabl. 19-20.

⁵¹ Mahortih, S. Между Центральной Европой и Кавказом: Северное Причерноморье в начале I тыс. до н.э. (на венгерском яз.) // “Magyarország-Azerbajdzsán: a kultúrák párbeszéde”. V Nemzetközi tudományos konferencia. – Budapest, – 2010. – с. 60-61.

⁵² Кессаманлы, Г. П. Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага (Азербайджанская СССР). // Советская археология, – 1966. № 3, – рис. 1-3.

Исследователи идентифицируют эти изображения с композитными луками со скифами.⁵³

В каменном ящике Апшеронского могильника, ориентированном с запада на восток, был обнаружен втульчатый двухлопастный бронзовый наконечник стрелы с асимметрической ромбической головкой и шипом на втулке. Трехлопастные наконечники стрел также происходят из каменного ящика № 48 в Кедабеке.⁵⁴ В склепе с коллективным погребением в могильнике Бузейир в Лерике один из четырех трехлопастных наконечников стрел находился в черепе погребенного.

Далее в этом параграфе рассматриваются **“различные находки”**, происходящие из Азербайджана. Приводятся находки из “Святылища” №1 в Апшероне, находки из Неркин-Горатана, расположенного в Агдере (Мардакерт) в Карабахе, разграбленного погребения Казахского района, а также случайные находки из Физули, села Чайлы в Казахе, села Кечили в Шамкире, сёл Шахтахты, Тазакент и поселения Мейдантепе в Нахчыване, с холма Мишарчай в Джалилабаде, с могильного поля позднебронзового века в Дивалоне в Ленкорани.

Второй параграф, озаглавлен **“Некоторые проблемы керамики”**. В 70% скифских погребений Мингечаура в ногах погребенных располагались большие сосуды. Этот же обряд зарегистрирован в каменном ящике из Апшерона с двухлопастным наконечником стрелы скифского типа. Данная традиция специфична для скифских погребений Уйгарака. Из погребения с вытянутым костяком на холме Сарытепе идентифицируемого со скифами происходит черноглиняный лощёный грушевидный сосуд с одной ручкой. Лощеные сосуды родственных форм происходят из могильника Сакар-чага 6 и Уйгарака.⁵⁵ В дальнейшем следует выяснить происхождение этих сосудов – местное

⁵³ Ильинская В.А., Тереножкин А.И... с.75, 85.

⁵⁴ Джафарзаде, И. М. Археологические разведки на Апшероне // – Bakı: Azərbaycan SSR EA xəbərləri, – 1948, № 6, – с.86-87; Ивановский, А. А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования. 1893, 1894, 1898 гг. Выпуск VI. / А. А. Ивановский. – Москва, – 1911. – с.120.

⁵⁵ Nərimanov, İ. H. 1960-cı ildə Sarıtopda arxeoloji qazıntılar. // – Bakı: Tarix İnstitutunun Əsərləri, – 1963. – XVI, şək. 3; Яблонский Л.Т. Саки... рис. 13, 34; Вишневская О.А... табл. XXII: 30.

или заимствование. В пользу отсутствия следов скифов в Азербайджане Дж.Халилов ошибочно приводит отсутствие здесь скифской керамики.⁵⁶ Исследователи отмечают, что скифы обычно пользовались керамикой местного населения.⁵⁷

Третий параграф, озаглавлен **“Сопоставительный анализ археологических находок”**. В начале параграфа исследуются **“двухлопастные и трехлопастные втульчатые наконечники стрел”**. Приводятся проблемы классификации этих изделий, а также мнения исследователей об их датировках и регионе происхождения. Для каждого исследуемого наконечника стрелы приводится описание и классификация, основываясь на разработках А.И.Мелюковой и Т.В.Рябковой.⁵⁸ Далее приводится описание втульчатых двухлопастных наконечников стрел, обнаруженных на пути продвижения скифов на Ближний Восток – Сержень-Юрт, Дербент, Апшерон. Двухлопастные втульчатые наконечники стрел были также обнаружены в грунтовом погребении Мингечаура, в Физули, Шеки и Шамкире. В некрополе Йонджалы в Шеки все три втульчатых наконечника стрелы двухлопастные ромбические. Похожая ситуация наблюдается в Шамкире, где многие из найденных наконечников стрел двухлопастные ромбические. Это указывает на их отношение к периоду скифской архаики. Трехлопастные втульчатые наконечники стрел обнаружены практически во всех частях Азербайджана. Трехлопастные стрелы, происходящие из каменного ящика № 48 в Кедабеке, грунтового погребения с холма Сарытепе, Святилища №1 на участке “Апшерон” 1, Малого кургана, погребения № 12

⁵⁶ Халилов, Дж. А. Археологические находки "скифского" облика и вопрос о "скифском царстве" на территории Азербайджана / Либеров П. Д., Гуляев В. И. (ред.) Проблемы скифской археологии. – Москва: Наука. – 1971, – с. 183-187.

⁵⁷ См.: Гаврилюк, Н. А. Керамика степной Скифии: / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / – Киев, 1981. – с.18; Махортых, С. В. Скифы на Северном Кавказе // С. В. Махортых. – Киев: Наукова думка, 1991. – с.19.

⁵⁸ Мелюкова, А. И. Вооружение скифов / А. И. Мелюкова. – Москва: Наука. – 1964. – с.18, табл. V; Рябкова, Т. В. Курган 524 у с. Жаботин в системе памятников периода скифской архаики. // Российский археологический ежегодник. – 2014. № 4, – с.383.

некрополя Газыгулу в Товузе, а также случайные находки из Физули относятся к наиболее ранним и датируются VII-VI вв. до н.э. В Мингечауре, на примере грунтовых погребений Мингечаура № 100 и 122,⁵⁹ были зарегистрированы как наиболее ранние стрелы, так и стрелы, относящиеся к V-IV вв. до н.э. Далее здесь исследуются **“костяные наконечники стрел”**, представленные двумя типами: 1) круглые в сечении в виде винтовой пули (более редкие); 2) пирамидальные четырехгранные с треугольными вырезами на концах граней.⁶⁰

Далее в этом параграфе исследуются **“конская узда”**. Основываясь на существующих классификациях удила и псалиев Северного Кавказа и Восточной Европы, предложенных Я.Хохоровским и С.В.Махортых,⁶¹ в работе предлагается классификация бронзовых удила из витого стержня и не скрепленных трехдырчатых псалиев из Азербайджана. В археологии Азербайджана эти находки происходят из курганов Мингечаура, Малого кургана, Шамхорского могильника, Калакента в Кедабеке, Дивалоны в Ленкорани. Комплексы, из которых происходят исследуемые изделия датируются второй половиной VIII и VII вв. до н.э. Большинство исследуемых удила с отдельными трехдырчатыми псалиями из памятников Азербайджана происходят из могильников, в которых были обнаружены изделия скифского типа или обряд, имеющий аналогии в Днепровской Правобережной Лесостепи. Эти данные указывают на связь исследуемых изделий с культурами киммерийцев и скифов. Устанавливается, что псалии из Калакента и Дивалоны имеют специфическую деталь, уплощение на конце, что позволяет отнести их к наиболее ранним конец VIII начало VII вв. до н.э. Далее здесь исследуются крестообразные бляшки-розетки с головками кошачьих хищников, происходящие из мингечаурских курганов и

⁵⁹ Ox ucları (24 ədəd, sümükdən. Eyni inventar nömrəsi altında tunc ox ucları), Mingəçevir... AF. 13219. 1947; 1947; Журнал №2 находок... Inv. №1641; Inv. №1912.

⁶⁰ Ионе Г.И... с.404.

⁶¹ Chochorowski, Jan. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej / Jan Chochorowski. Krakow: Uniwers. Jagielloński, – 1993. – s.62-63, рис. 2; Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья. Киев: Шлях, 2005, с.32-33.

больших земляных курганов в Ходжалы. Аналогии этих находок были распространены в захоронениях киммерийцев и скифов VIII-VII вв. до н.э. Далее исследуются клювовидные пронизи скифского типа с выделенным основанием из Мингечаура.⁶² Они датируются концом VII или началом VI в. до н.э.

Далее в этом параграфе исследуются “**каменные чаши**” с зооморфными ручками в виде головки барана, как правило, происходящие в Азербайджане из комплексов, связанных со скифами и их обрядом погребения. Это каменный ящик с бронзовым поясом из Дашкесана, курган №2 в Ходжалы, курганы и синхронные им грунтовые погребения Мингечаура. Эти чаши датируются VIII или началом VII в. до н.э.⁶³ Было установлено, что эти чаши из Азербайджана, имеют типологически общие черты с каменными плитками с изображением головы барана из Южного Зауралья и Казахстана. Это наличие треугольника за рогами барана.⁶⁴

Далее в этом параграфе исследуются “**серьги**” с не сходящимися концами и треугольными подвесками, изготовленными техникой зернения, происходящие из женских грунтовых погребений Мингечаура.⁶⁵ На основании сопоставительного анализа этих находок с серьгами более восточных регионов⁶⁶ было установлено следующее: треугольные мингечаурские серьги, с одной стороны, имеют общие черты с серьгами конца бронзового века Хакасии,

⁶² Tunc at üçün bəzək detalları, Mingəçevir // AMEA Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi Arxeologiya fondunun materialı: AF. 21739. 2009. AF. 21739.

⁶³ Нариманов, И. Г. Разрушенный курган села Касум-Исмаилова Кировабадского района // – Баку: Доклады АН Азербайджанской ССР, – 1960. XVI. № 7, – с. 714; Погребова М.Н. История... с. 189-190, 196.

⁶⁴ Ченченкова, О. П., Таиров А. Д. Плитка с изображением головы барана из села Каракульского / Богдановский В. И. (ред.) Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск, – 2015. – с. 261; Голубкина, Т. И. О зооморфной керамике из Мингечаура. // Azərbaycan Məddi Mədəniyyəti, – 1951. II, – с. 103-140.

⁶⁵ Казиев, С. М. Археологические раскопки в Мингечауре. // Azərbaycan Məddi Mədəniyyəti, – 1949. I, – с. 20.

⁶⁶ См.: Чугунов, К. В. Серьги раннескифского времени Саяно–Алтая / Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин (ред.) Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Книга 1. – Барнаул: Изд. АГУ, – 2003, – с. 386-395.

Новосибирской области и Казахстана (Южного Приаралья). С другой стороны, прослеживаются общие черты между треугольными мингечаурскими серьгами и серьгами с конусом Тувы и Алтая VII-V вв. до н.э.

Далее в этом параграфе исследуется **“глиняная головка скифа”**, обнаруженная в окрестностях Гянджи (Кировабад). Е.И.Крупнов приходит к выводу, что данная находка повторяет изображения скифов на сосуде из кургана Кюль-Оба и датирует ее V-IV вв. до н.э. В.А.Ильинская также идентифицирует эту глиняную головку со скифами и отмечает, что она напоминает глиняные фигурки скифов из Мемфиса.⁶⁷

Далее в этом параграфе исследуются **“кинжалы”**. Приводятся несколько находок из Азербайджана, но на многих из них отсутствуют следы перекрестия и наворачия. Недавно в погребении № 12 некрополя Газыгулу в Товузе было обнаружено погребение с шестью наконечниками стрел скифского типа и железным акинаком.⁶⁸

Далее в этом параграфе исследуются бронзовые **“зеркала с зооморфными ручками”** (“ольвийские”), происходящие из двух грунтовых погребений Мингечаура. Т.М.Кузнецова датирует появление “ольвийских” зеркал периодом не ранее второй половины VI в. до н.э. Однако некоторые исследователи считают, что их появление можно углубить до конца VII в. до н.э.⁶⁹ Н.Л.Членова и

⁶⁷ Крупнов, Е. И. Глиняная головка “Скифа” из Закавказья. // Вестник древней истории. – 1940. № 3-4. – 370-371; Ильинская, В. А. Изображения скифов времени Переднеазиатских походов / Тереножкин А. И. (ред.) Древности степной Скифии. – Киев: Наукова думка, – 1982, – с.39-40.

⁶⁸ Nəcəfov, Ş. Qazqulu Nekropolundan aşkar edilən skif tipli ox ucluqları. // – Bakı: AMEA-nın Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə, hüquq seriyası, – 2010. № 1-2, – s. 193-200.

⁶⁹ Чугунов, К. В. Аржан-2, реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы его хронологии. // Российский археологический ежегодник. – 2011. № 1, – с.316; Бандрицкий, Н. С. Кошюбинчики-2 — новый памятник эпохи скифской архаики в Среднем Поднестровье / В. Ю. Зуев (ред.). Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. – Санкт-Петербург: Нестор-История, – 2009, – с.37-38. Вахтина, М. Ю., Кашуба, М. Т. раннескифские зеркала с боковой ручкой в Северном Причерноморье: греческое или местное

О.Я.Ольговский приходят к выводу о возможности происхождения скифских зеркал с боковой ручкой из Азии.⁷⁰ По вопросу периода, к которому относятся мингечаурские зеркала нет единого мнения, поскольку они отличаются самобытностью. Т.М.Кузнецова датирует мингечаурские зеркала второй половиной VI-V в. до н.э., но при этом ставит вопросительный знак рядом с этой датировкой, поскольку она определяет их как “модификация” “особых типов” зеркал.⁷¹ Основываясь на всем этом, автор диссертации приходит к выводу, что источником происхождения мингечаурских зеркал могут являться как греческая культура, так и культуры Центральной Азии. На это также указывает наличие коня на мингечаурском зеркале.

Далее в этом параграфе исследуются **“браслеты с зооморфными головками”**. Очень часто эти изделия находятся в комплексах, связанных со скифами. Появление в Азербайджане браслетов с зооморфными головками следует связывать с приходом сюда скифов. На барельефе в Персеполе один из членов делегации саков (делегация № 11) несет в руках предметы очень похожие на зооморфные браслеты. Однако они большего размера. По всей видимости это гривны. Этот пример является красноречивым свидетельством того, как скифские изделия попадали к персам.

В Европейской Скифии браслеты с зооморфными головками были найдены в скифских курганах Малая Офирна и Журовка 407 в Среднем Поднепровье.⁷² Курган Малая Офирна по последним данным датируется второй четвертью и второй половиной VII–

производство? / Балахванцев А.С., Кулланда С.В. (ред.) Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. – Москва: Институт востоковедения РАН, – 2016. – с. 42-48.

⁷⁰ Членова, Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры / Н. Л. Членова. – Москва: Наука, – 1967. – с.89; Ольговский, С. Я. Происхождение зеркал «ольвийского типа» // – Киев: Археологія. 1992. №3, – с.17-19.

⁷¹ Кузнецова, Т. М. Зеркала Скифии VI-III веков до н.э.: [в 2-х томах] / Кузнецова Т. М. – Москва: Таус, – том II, – 2010. – с.15-16, 239-240, 397.

⁷² Дараган, М. Памятники раннескифского времени Среднего Поднепровья и Гальштатт: поиск хронологических реперов // – Chişinău: Revista Arheologică, serie nouă, – 2010. Vol. VI, nr. 2, – с. 104, рис. 22.

началом VI в. до н.э.⁷³ Курган Журовка 407 датируется первой половиной VI в. до н.э.⁷⁴ Аналогичные браслеты были найдены в других памятниках Северного Причерноморья этого периода.

Далее в этом параграфе исследуется **“медный котел с зооморфной ручкой”** и ушами животного, происходящий из с. Чайлы Казахского района Азербайджана. Вместе с котлом был обнаружен слиток меди, что, может указывать на его местное производство. Подобные сосуды происходят из Тлийского могильника и из Кармир-блур.⁷⁵ Бронзовые котлы появляются в Северном Причерноморье в предскифское время.⁷⁶

Далее в этом параграфе исследуется **“изображение скифской богини с оленями”** из Мингечаура, которое еще раз рассматривается в главе III.

Четвертый параграф, озаглавлен **“Палеоантропологические данные скифов Мингечаура и Шеки”**. Д.А.Кириченко установил, что в краниологических сериях скифских погребений Мингечаура обнаруживается: 1) в мужской серии “наибольшая схожесть со степными скифскими группами Украины и скифской «знатью» 2 (по С.И.Круц); 2) в женской серии “наибольшее сходство отмечается со сборной серией скифов Венгрии, затем с группой скифов из Молдовы. Краниологические исследования пяти черепов из коллективного погр. № 9 некрополя Тепебаши в Шеки позволили установить, что три из них аналогичны обнаруженным в мингечаурских грунтовых погребениях с вытянутыми костяками. Два

⁷³ Смирнова, Г. И. Состояние изучения Западно-Подольской группы памятников раннескифского времени в Лесостепной Скифии в конце XX века / Chochorowski Jan (ed.) Cimmerians, Scythians, Sarmathians. In memory of Prof. Tadeusz Sulimirski. – Krakow: Ksiegarnia Akademicka, – 2004. – с. 421.

⁷⁴ Кузнецова, Т. М. От кургана Репяховата Могилы к кургану 407 у с. Журовка / Журавка (хронология) // – Киев: Археологія і давня історія України: 36. наук. пр. ІА НАН України, 2018. Вип. 2 (27), – с. 446-457.

⁷⁵ Рябкова Т.В... рис. V.2: 5-7; Есаян, С. А. Скифские памятники Закавказья / С. А. Есаян, М. Н. Погребова. – Москва: Наука, – 1985. – табл. XX: 7, 9.

⁷⁶ Тереножкин, А. И. Ягорлыцкий котел // Советская археология, – 1982. №2, – с. 218-223.

других черепа «обнаруживают сходство с синхронными группами сакских племен с территории Приаралья, Тянь-Шаня и Алтая».⁷⁷

Третья глава диссертации, озаглавленная **“Археологические следы пребывания скифов на поселениях с пинтадерами”**, состоит из семи параграфов. В поселениях с пинтадерами на Северном и Южном Кавказе прослеживаются следы разрушений, сожжений и наконечники стрел скифского типа. Первый параграф, озаглавлен **“Поселения Сарытепе и др. в северо-западном Азербайджане”**. Основная масса глиняных пинтадер Южного Кавказа происходит из многочисленных поселений северо-западного Азербайджана. Наибольший интерес представляет поселение Сарытепе, в котором были зафиксированы следы разрушения и сожжения. Также было обнаружено два впускных погребения с вытянутыми костяками, идентифицируемые со скифами. В одном из них два трехлопастных наконечника стрелы скифского типа. Во втором бронзовая серьга, имеющая аналогии в скифских погребениях Мингечаура.

Второй параграф, озаглавлен **“Поселение Сержень-Юрт и др. в Чечне и Ингушетии”**. Появление пинтадер на Северном Кавказе датируется предскифским периодом, а исчезновение – VII в. до н.э. Пинтадеры были найдены в основном слое Сержень-Юртского поселения в Чечне. В этом же поселении (в месте входа в поселок) были найдены архаические двухлопастные втульчатые наконечники стрел типа Жаботин. В.И.Козенкова и Е.И.Крупнов обращают внимание на следы пожарищ и разрушений в поселении и отмечают, что жизнь на нем прекратилась в VII в. до н.э. в результате штурма холма скифами.⁷⁸

Третий параграф, озаглавлен **“Поселение Кискараант-Гора и Нонаме-Гора в Кахетии”**. На холме Нонаме-Гора была обнаружена

⁷⁷ Кириченко, Д. А. Краниология скифов Азербайджана / Bitadze L. et al. (ed.) Anthropology And Ethnology of Caucasus. – Tbilisi. – 2016. – с.195, табл. 1-2; Кириченко, Д. Новые материалы к палеоантропологии Азербайджана // – Bakı: Tarix və onun problemləri. – 2007. № 1. – с.258-260, табл. 1.

⁷⁸ Козенкова, В. И., Крупнов, Е. И. Исследования Сержень-Юртовского поселения. По раскопкам 1964 г. // Краткие сообщения Института археологии. – 1966. вып. 106, – с.85, 87, рис. 37: 5.

глиняная круглая пинтадера и 17 наконечников стрел скифского типа. 16 из них двухлопастных с ромбическим пером. В поселении Кискараант-Гора была найдена глиняная четырехугольная пинтадера и 9 архаических двухлопастных втульчатых наконечников стрел скифского типа. Два из них были найдены в сгоревшем слое, поселения, разрушенного в результате пожара.⁷⁹ Результаты радиоуглеродного анализа из сожженного

слоя показали дату – конец VIII – начало VII вв. до н.э.⁸⁰

Четвертый параграф, озаглавлен **“Пинтадеры Карпатского бассейна и Северо-Западного Причерноморья”**. Глиняные пинтадеры были также широко распространены в Большой Венгерской равнине, где они появляются в VI-IV вв. до н.э. в культуре Векерзуг, богатой скифскими находками. Проблема пинтадер была исследована Я.Хохоровским.⁸¹ Он отмечает, что они были широко распространены на Северном и Южном Кавказе, особенно в Азербайджане.⁸² Появление этих изделий в Карпато-Понтийском регионе связывается с миграцией сюда скифского племени сигиннов. Геродот пишет, что за Истром (Дунай) живет народ сигиннов. Они считают себя потомками мидийских переселенцев. Я.Хохоровский отмечает, что сигинны могли быть частью населения Северного Кавказа, которое под нажимом скифов было вынуждено покинуть свои земли.⁸³

⁷⁹ Mehnert, G. Skythika in Transkaukasien: Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext / G. Mehnert. – Wiesbaden: Reichert, – 2008. – S.95-97, 160, Taf. 103-104, 107.

⁸⁰ Fürtwängler A.E. Knauf F... S.352 f.

⁸¹ Chochorowski, Jan. Die Vekerzug-Kultur: Charakteristik der Funde / Jan Chochorowski. – Warszawa–Krakow: Państwowe Wydawn. Uniwersytet Jagielloński, – 1985. – S. 81-83.

⁸² Chochorowski, Jan. Scytowie a Europa Środkowa – historyczna interpretacja archeologicznej rzeczywistości. // – Rzeszów: Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. – 2014. T. XXXV, – s.27.

⁸³ Хохоровский, Я. Экологический “стресс” в Западной Сибири в “культурный шок” в Карпатской котловине в конце бронзового века // Международный симпозиум “Terra Scythica”, – Алтай, Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, – 17-23 августа, – 2011, – с.143-144; Chochorowski Jan. Ekspansja... s.206.

В Причерноморье глиняные пинтадеры распространены лишь в его северо-западной части. Наиболее ранние находки (VIII—VII вв. до н.э.) происходят из городища Картал на нижнем Дунае и из поселения Бернадя в Трансильвании. Они являются самым ранним свидетельством миграции пинтадер с Кавказа в Северо-Западное Причерноморье. Данная дата соответствует дате разрушения поселений с пинтадерами Кискараант-Гора и Сержень-Юрт.

Пятый параграф, озаглавлен **“Семантика изображений на пинтадерах: Небесная Богиня”**. Здесь приводятся описания геометрического орнамента пинтадер. Основываясь на исследовании А.Голана⁸⁴ было продемонстрировано, что орнаменты пинтадер из Азербайджана и Венгрии олицетворяют концепцию небесной богини.

Известно несколько пинтадер с антропоморфными и зооморфными изображениями на рабочих поверхностях. Одна из них с изображением оленя была найдена в Венгрии. Г.Илон связывает ее появление с приходом скифов.⁸⁵ На каменной штампе из Мингечаура изображена антропоморфная фигура в широком платье, с остроконечным головным убором и поднятыми к небу руками. По двум сторонам от нее изображены олени.⁸⁶ Этот образ очень близок изображениям скифской “Владычицы зверей” на зеркале из Келермесского кургана №1 (из которого также происходит пинтадера) и изображению крылатой богини на Вавилонской терракотовой пластинке – “Burney Relief”. Изображение Владычицы зверей исследователи также усматривают на ажурной пластине из Александропольского кургана. На ней изображена богиня с крыльями и с оленями по бокам от нее.⁸⁷ Еще две глиняные находки происходят из Пантикапея и Илурата в Крыму, но они относятся к I и II-III вв. н.э.⁸⁸ В диссертации

⁸⁴ Голан, А. Миф и Символ / А. Голан. – Москва: Руслит, – 1992, – с. 14-16.

⁸⁵ Ilon, Gabor. A Scythian Pintadera from Sé // – Budapest: Communicationes Archaeologicae Hungariae, 1999, – p.48, note 2, fig. 1.

⁸⁶ Qum daşından tökmə üçün forma, Mingəçevir // AMEA Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi Arxeologiya fondunun materialı: AF. 27042. 2009.

⁸⁷ Алексеев, А. Ю. Золото скифских царей из собрания Эрмитажа / А. Ю. Алексеев. – Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, – 2012. – с. 262.

⁸⁸ Отчет Императорской Археологической комиссии за 1898 г. / – Санкт-Петербург. 1901, – с.15-16, рис. 11; Гайдукевич, В. Ф. Илурат. Итоги

отмечается, что на этих изделиях изображена скифская богиня Аргимпаса, имеющая общие черты с крылатой богиней на Вавилонской терракотовой пластинке.

Шестой параграф, озаглавлен **“Происхождение венгерских сигиннов из Мидии и палеоантропологические данные”**. Ряд факторов указывает на то, что сигинны происходят с Южного Кавказа. Страбон упоминает сигиннов рядом с дербиками, тапирами и каспиями. Геродот считает сигиннов переселенцами из Мидии.⁸⁹ Мидия располагалась на территории Азербайджана и южнее. Анализ изображений на пинтадерах показывает, что они ведут свое происхождение с Ближнего Востока, откуда они проникают в Азербайджан и соответственно лишь затем на Северный Кавказ.

Исследования М.Пардуца, Я.Хохоровского и Ю.Кишфалуди показали, что большинство пинтадер из Большой Венгерской равнины происходят из женских погребений.⁹⁰ Бруяко считает, что часть этих женщин была кавказского происхождения.⁹¹

Седьмой параграф, озаглавлен **“Датировка поселений с пинтадерами Северного и Южного Кавказа и проблема миграции скифов”**. На холме Сарытепе было выявлено два культурных слоя, разделенных следами пожара. Между ними не было хронологического разрыва. Основываясь на наличии остатков стены (относящейся ко второму слою) над впускным погребением с вытянутым костяком и серьгой⁹² устанавливается, что

археологических исследований 1948-1953 гг. / Гайдукевич, В. Ф., Книпович Т. Н. (ред.) Боспорские города II, (МИА № 85). – Москва–Ленинград: АН СССР, – 1958, – с.79, 81.

⁸⁹ Страбон. География: в 17 книгах. Пер. Стратановского Г. А. / Страбон. – Ленинград: Наука. – 1964. – XI. 8, 8; Геродот... V, 9.

⁹⁰ Párducz, M. Western Relations of the Scythian Age Culture of the Great Hungarian Plain. // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1965. Vol. XIII. – p.279; Chochorowski Jan. Die Vekerzug... S.83; Kisfaludi, Julia. Tonstempel und Knochenzylinder aus der Mittleren Eisenzeit im Karpatenbecken // – Budapest: Communicationes Archaeologicae Hungariae, – 1997, – S.79.

⁹¹ Бруяко, И. В. Пинтадеры раннего железного века между Карпатами и Понтом. // Stratum Plus, – 2014. № 3, – с.45.

⁹² Nərimanov, İ. H. 1960-cı ildə Sarıtepe də arxeoloji qazıntılar. // – Bakı: Tarix İnstitutunun Əsərləri, – 1963. XVI, – s.92, 97.

идентифицируемые со скифами два вытянутых костяка найденные на холме следует относить к первому культурному слою. Автор приходит к выводу, что поселение было сожжено скифами и в этом слое было совершено два впускных погребения. Выше одного из них была построена стена, прослеживаемая уже во втором культурном слое. Разрушения на поселениях Сержень-Юрт, Кискараант-Гора и Сарытепе следует связывать со скифами.

Четвертая глава диссертации, озаглавленная **“Семантика погребальных находок и ритуала”**, состоит из одиннадцати параграфов. Первый и второй параграфы, озаглавлены **“Крестообразный орнамент”** и **“Орнамент Бута”**. Исследование крестообразного (ромбовидного) орнамента, распространенного в культурах киммерийцев и скифов, показало, что он связан с концепцией «центра мира», часто изображаемой в шаманизме народов Сибири. В захоронениях киммерийцев и скифов были распространены четырехлепестковые (крестовидные) бронзовые бляшки-розетки. Подобные бляшки происходят из мингечаурских курганов и больших земляных курганов в Ходжалах. В тюркских языках концепция «центра» обозначается словами *göbek*, *kipdık*, *kāvāra*. Это слово также используется для обозначения центрального орнамента композиций, изображаемого в виде креста, составленного из треугольников. В захоронениях сибирских и центральноазиатских скифов часто находят каменные блюда и бронзовые бляшки в форме запятой и конусовидные серьги с этим орнаментом. У сибирских народов этот орнамент обозначает след северной оленихи. Он в точности его повторяет. В Азербайджане данный орнамент называется *buta*. Слово *buta/but* имеет следующие значения в тюркских языках: “нога”, “бедро”, “задние ноги животного”.⁹³

Третий параграф, озаглавлен **“Бронзовый пояс из Дашкесана: похоронная процессия скифов и проблема интоксикации”**. Галлюциногенные и психodelические вещества (энтеогены) являются

⁹³ Clauson, Sir Gerard. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish / Sir Gerard Clauson. – London: Oxford University Press, – 1972. – p. 297.

составляющей частью шаманизма.⁹⁴ Во Втором Пазырыкском кургане скифов на Алтае, в слое вечной мерзлоты, археологи обнаружили юрту, внутри которой располагалась курильница с наполовину обугленными семенами конопли. В работе Геродота есть точное описание этой юрты и то, как скифы бросают в ней семена конопли на раскаленные камни. Другим примером вступления в галлюциногенное состояние может быть использование токсинов, таких как грибы *Amanita muscaria* (мухомор). Изображения грибов часто встречаются в археологических материалах.

Изображения грибов имеются на бронзовом поясе из Дашкесана. На нем изображен человек в остроконечном головном уборе, крестообразный орнамент, орнаменты в виде гриба, колесница с парой лошадей, человек с композитным луком, кони с рогами.⁹⁵ Погребение датируется VIII-VII вв. до н.э., на основе находки в нем каменной чаши с ручкой в виде головки барана. Подобные бронзовые пояса, происходят из погр. 74 и 76 Тлийского могильника. В.А.Ильинская и А.И.Тереножкин идентифицируют эти изображения со скифами.⁹⁶ На поясах из Тли и Дашкесана изображены одни и те же стилистические композиции – люди с композитными луками, крестообразный орнамент, головы людей представлены в виде головы птицы – лоб отсутствует, нос имеет форму клюва. Целый ряд свидетельств указывает на то, что на поясе из Дашкесана изображена похоронная процессия скифов: 1) изображение головы человека в виде головы птицы, с остроконечным головным убором и хвостом в нижней части халата. Параллели этого наряда имеются в кургане № 3 могильника Верх-Кальджин-2 в Укоке.⁹⁷ 2) Изображение коней с украшением на голове в виде рогов. Параллели

⁹⁴ Hoffman, M., Ruck, C. A. P. *Entheogens (Psychedelic Drugs) and Shamanism* / Namba Walter Mariko, Neumann Fridman E. J. (eds.) *Shamanism: An Encyclopedia of World Beliefs, Practices, and Culture*. – Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, – 2004, – p. 114-115.

⁹⁵ Кесаманлы Г.П. Погребение с бронзовым... рис. 4.

⁹⁶ Ильинская В.А., Тереножкин А.И... с.75, 85.

⁹⁷ Полосьмак, Н. В. Всадники Укока / Н. В. Полосьмак. – Новосибирск: Инфолио, – 2001. – с.130, 180, реконструкция V.

зафиксированы в скифском кургане №11 в Береле.⁹⁸ 3). На поясе изображена похоронная повозка; 4) и грибы (энтеогены).

В четвертом, пятом, шестом и седьмом параграфах исследуются **“Ложка, мешалка”**, **“Кнут”**, инструмент **“Orba”**, **“Навершня”**, а также **“Колокольчики и бубенцы”**. Приводятся свидетельства того, как шаманы Сибири и Центральной Азии используют кнут и ложку (аналоги колотушки бубна), зооморфные навершия с бубенцами и колокольчики во время шаманских сеансов. Устанавливается, что эти изделия семантически связаны между собой и относятся к наиболее архаичным инструментам шаманов Сибири.⁹⁹ Затем приводятся свидетельства сакральности этих изделий в культурах скифов, саков, хуннов, а также срубной и ходжалы-кедабекской культурах.¹⁰⁰ Устанавливается семантическая связь между этими изделиями в археологических культурах и в мировоззрении шаманов Сибири.

В скифской археологии были распространены зооморфные навершия с бубенцами. Бубенчики в форме «плода граната» встречаются в ходжалы-кедабекской культуре, материалах фрако-киммерийского горизонта и в археологии Греции и Македонии IX-VII вв. до н.э. С точки зрения Я.Боузека, изделия этого типа были заимствованы греками у киммерийцев. Он считает, что образцы этих изделий из Южного Кавказа являются наиболее ранними. Боузек отмечает, что в результате влияния киммерийцев и их союзников в

⁹⁸ Samašev, Z. Die Fürstengräber von Berel / W. Menghin H. Parzinger (Hrsg.) Im Zeichen des Goldenen Greifen: Königs Gräber der Skythen. – Munich: Prestel, – 2007. – Abb.4.

⁹⁹ Бутанаев, В. Я. Традиционный шаманизм Хонгарая / В. Я. Бутанаев. – Абакан: Хакассский гос. Университет, – 2006. – с.102-103, рис. 11; Львова, Э. Л. Материалы к Изучению Истоков шаманизма / И. Н. Гемуев, Ю. С. Худяков (ред.) Этнография Народов Сибири. – Новосибирск: Наука, – 1984. – с.88-89; Eliade, Mircea. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy / Mircea Eliade. – Princeton: Princeton University Press, – 1972. – p.165-167, 179.

¹⁰⁰ Kao Chu-hsun. The Ching Lu Shen Shrines of Han Sword Worship in Hsiung Nu Region. // Central Asiatic Journal, – 1960. Vol. V, No. 3, – p.223; Геродот... IV, 3-4; Отрощенко, В. В. Костяные детали плеток из погребений срубной культуры. // Советская археология, – 1986. №3, – с.230; Гасанов, З. Г. Иссыкская посвятельная надпись // – Москва: “Эпиграфика Востока”, Институт востоковедения РАН, – 2015. Вып. 31, – с. 34-59.

Центральной Европе начинает распространяться шаманизм. В результате некоторые символические мотивы киммерийцев, используемые в шаманистических ритуалах, были использованы в орнаментальных мотивах Европы.¹⁰¹

В девятом параграфе, озаглавленном **“40-дневный траур”** проводится сопоставление между информацией Геродота и этнографических источников о 40-дневном траурном “путешествии” у скифов и тюрков Южной Сибири.¹⁰²

В десятом параграфе, озаглавленном **“Строительные материалы, план погребения и погребальные ритуалы”** основываясь на мировоззренческих представлениях сибирских шаманов, предлагается проследить, насколько символика шаманизма отображается в погребальных сооружениях киммерийцев и скифов. Ритуалы, совершаемые шаманами во время церемоний, должны быть повторены покойным после его погребения. Посредством дромоса умерший должен пройти в “центр мира”, где коновязь олицетворяет мировое дерево, с помощью которого погребенный начинает свой путь в нижний мир. Сосуды, наполненные молоком, олицетворяют “молочное озеро”, сам курган “мировую гору”. Огонь же помогает погребенному в его путешествии.

В одиннадцатом параграфе исследуется проблема **“Привлечения естественных наук”**. Исследования, основанные на фосфатном и микробиологическом методах, показали, что в срубных и раннесарматских курганах керамические сосуды содержащие молочные изделия чрезвычайно редки. Они распространяются лишь в позднесарматский период.¹⁰³ Информация Геродота и

¹⁰¹ Bouzek, Jan. Caucasus, Luristan and Greek Geometric Bronzes. // Annales Archeologiques Arabes Syriennes. – 1971. Volume XXI. – pp. 89-94; Bouzek, Jan. Central Europe and Caucasus in the Early Iron Age / W. Blajer (ed.) Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa: Joanni Chochorowski dedicatae. – Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, – 2012. – pp. 539-540.

¹⁰² Геродот... IV, 73-75; Традиционное Мировоззрение Тюрков Южной Сибири: пространство и время, вещный мир / Э. Л. Львова. И. В. Октябрьская А. М. Сагалаев [и др.] – Новосибирск: Наука. – 1988. – с.74.

¹⁰³ Демкин. В. А., Демкина Т. С., Удальцов С. Н. Реконструкция погребальной пищи в глиняных сосудах из курганных захоронений с использованием фосфатного и

археологические находки пазырыкской культуры Алтая показывают, что молочные продукты хранились в емкостях из дерева и кожи.¹⁰⁴ Фосфатный и микробиологический методы не позволяют выявить следы этих емкостей. Приведенный пример демонстрирует, что для того, чтобы избежать ошибочных выводов, следует одновременно привлекать материалы различных дисциплин – естественных и гуманитарных наук.

Пятая глава диссертации, озаглавленная **“Проблема этнического происхождения и социального устройства скифского общества”** состоит из восьми параграфов. В первом и втором параграфах исследуются **“Методологические ошибки иранской версии происхождения скифов”** и **“Отражение социального устройства скифского общества в генеалогических мифах скифов”**, в частности в мифе «О происхождении скифов от Таргытая», приведенного Геродотом. Критический анализ работ иранистов позволяет установить следующее: 1) упомянутые в мифе четыре скифских племени – авхат, катиар, трасп, паралат (представляющих собой социальные категории) – не нашли своей системной реконструкции на основе иранской лингво-мифологической традиции. 2) Иранисты отмечают, что суффикс множественного числа *-t* ведет свое происхождение из языков алтайской семьи.¹⁰⁵ Этот суффикс присутствует в этнонимах первоскифов авхат, паралат, сколот. 3) Абаев отмечает, что в древнеиранских языках отсутствует фонема *l*, которая наблюдается в именах первоскифов из мифа «О происхождении от Таргытая» – Липоксай, Колаксай, а также в этнонимах первоскифов – паралат, сколот. 4) Из “Декрета в честь

микробиологических методов. // – Тюмень: Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. № 2. – с.155-157.

¹⁰⁴ Геродот... IV, 2; Руденко, С. И. Горноалтайские находки и скифы / С. И. Руденко. – Москва: АН СССР, – 1952. – с.48; Полосьмак Н.В... с.197-199, рис. 134б.

¹⁰⁵ Миллер, В. Эпиграфические следы иранства на юге России. // Журнал министерства народного просвещения. – 1886. – с. 283. Тохтасьев, С. Р. Проблема скифского языка в современной науке / V. Cojocar (ed.) Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea: from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. – Iasi: Trinitas, – 2005, – с. 78, прим. 107.

Протогена” становится ясно, что *аксай/оксай* в именах первоскифов не является единым словом, как это представляют иранисты, а состоит из двух самостоятельных корней – *ок/ак* и *сай*. Все приведенные свидетельства позволяют заявить, что миф «О происхождении скифов от Таргытая», в котором по мнению исследователей описывается социальная структура архаического скифского общества, не имеет отношения к иранскому миру. 5) Вс.Миллер и В.И.Абаев отмечали, что в период Геродота у царских скифов практически не наблюдается иранских элементов. Иранизация, по их мнению, начинается позднее – ближе к сарматскому периоду. 6) Для доказательства ираноязычия скифов и саков иранисты используют метод доказательства по кругу (*circular reasoning*), под которым понимается, что «выводы зависят от исходных предположений». Данный подход подвергается критике самими индоевропеистами.¹⁰⁶ 7) Геродот свидетельствует о наличии семи различных языков в Скифской империи. Все это дает основание считать несостоятельной концепцию, признающую иранскую моноэтническую принадлежность скифов.¹⁰⁷

Далее приводится отражение социального устройства скифского общества в мифе “О происхождении скифов от Таргытая”: на тюркской основе. В этом мифе приводятся имена первоскифов, их племен и названия золотых предметов, упавших с неба. Исследование позволило установить, что: 1) названия золотых предметов и функции, которые они выполняют, отображены в именах первоскифов и названиях их племен. 2) Имена первоскифов и названия племен отражают социальные и хозяйственные функции, данные им в соответствии с полученным небесным предметом. 3) Названия племен отражают результаты действия небесного атрибута: секира (меч) – *разруби*, плуг – *разрыхли*, ярмо – *покори*, чаша/котел – *повесь (над огнем)*. 4) Миф «О происхождении скифов от Таргытая»

¹⁰⁶ Marcantonio, Angela. Evidence that most Indo-European Lexical Reconstructions are Artefacts of the Linguistic Method of Analysis / Angela Marcantonio (ed.). The Indo-European Language Family: Questions about its Status. – Washington: Journal of Indo-European Studies. – 2009. – pp. 1-46.

¹⁰⁷ См.: Haszanov, Zaur. Методологические ошибки иранской версии происхождения скифов (на венгерском яз.). // // – Budapest: Eleink – Magyar őstörténet (In memoriam Harmatta János), – 2010. XVII, No 1, – 68-81.

отражает социальную структуру скифского общества периода скифской архаики. 5) Суффикс мн. числа -t (-ut), ġut в древнетюркских языках используется для обозначения воинов и дворянства. Аналогичная картина наблюдается и у скифов, когда из известных нам пяти мифических этнонимов в трех из них, (авхат, паралат, сколот) имеющих статус “воинов” и “царей”, прослеживается суффикс множественного числа -*hat/-at/-ot*. У катиаров и траспов, которые занимались земледелием и жречеством, этот суффикс отсутствует.

Третий параграф озаглавлен **“Боги пантеона царских скифов: на тюркской лингвистической основе”**. Иранистам не удастся этимологизировать имена всех восьми богов царских скифов. 1) Исследование на основе тюркских языков и шаманизма народов Сибири позволяет этимологизировать имена всех восьми богов и выявить структуру этого пантеона. 2) Исследование на основе древнетюркских языков позволяет выявить полисемантическую скифских теонимов и полифункциональность их образов, которая идентична полифункциональной структуре образов греческих богов, с которыми проводит отождествление Геродот. 3) В скифской традиции, так же, как и у тюркских народов, первоизданным создателем является женщина. В скифской традиции, так же, как и у тюркских народов, прослеживается родственная титулатура в божественном пантеоне.¹⁰⁸

В четвертом, пятом и шестом параграфах исследуются **“Этнонимы сака, скифа, ашгуз/ишкуз”**, **“Идентификация происхождения и миграции скифов и древних огузов в контексте сопоставления археологических и письменных источников”** и **“Социальное, географическое и военное разделение огузов”**. 1) В древнегреческой транскрипции этноним скифы (Σκυθαι) должен

¹⁰⁸ См.: Гасанов Заур Царские...; Гасанов, З. Г. Социально-культурные ценности скифов: древних ашгузов/ишкузов/гузов / З. Г. Гасанов. Астана: Тюркская академия. – 2013; Hasanov, Zaur. Suffix -t as an Indicator of Plurality in the Ethnonyms of the Royal Scythians / Emiroğlu Ö., Godzinska M., Majkowski F. Discussions in Turkology. – Warsaw: Department of Turkish Studies and Inner Asian Peoples, University of Warsaw. – 2014. – pp. 646-655.

читаться как skuthai (скуз/Skuth). Идентичность ассиро-вавилонских (ишкузай и ашгузай) и древнегреческих (skuth) форм подтверждает это. 2) Название скифского союза племен соответствует названию тюркских племенных объединений – огуз, гуз.¹⁰⁹ 3) В древнетюркских источниках слова с основой sīğ/soq/soğ обозначают «марала, сайгака, козулю, оленя, корову», а слово sağ имеет значение «доить, удой, дойное животное». ¹¹⁰ Слово “доитель” (sağ) является одним из скифских этнонимов. ¹¹¹ 4) Сопоставление информации Геродота о царских скифах с информацией Рашид ад-Дина о древних огузах позволяет прийти к выводу, что их миграции, детали военных походов и период, в который они происходили идентичны. 5) Археологические памятники периода скифской архаики подтверждают приведенную Рашид ад-Дином географию миграций древних огузов. ¹¹² 6) Сопоставительное исследование работ Рашид ад-Дина, Абуль Гази, Махмуда Кашгарлы и эпоса «Деде Коркут» показало, что три различных вида деления огузов на два подразделения представляют собой явление социальное – Бозок и Учок, военное – sağ kol и sol kol и географическое – İçoğuz и Taşoğuz. Разделение огузов на подразделения İç Oğuz (внутренние огузы) и Taş Oğuz / Aş Oğuz (внешние огузы) находит свои прямые параллели в ассиро-вавилонских письменных источниках, где скифы проходят под названиями ишкузай и ашгузай. Тюркская основа позволяет выявить структуру, идентичную социальной, военной и географической организации скифского общества.

Седьмой параграф озаглавлен **“Имена скифских царей в ассиро-вавилонских источниках”**. Было установлено, что имя

¹⁰⁹ См.: Hasanov, Zaur. “İskit” etnoniminin okunuşu. // – İstanbul: Tarih Dergisi. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, – 2010. Sa. 50, 2009/2, – s. 1-10.

¹¹⁰ Древнетюркский Словарь / Надеяев, В. М. и др. (ред.) – Ленинград: Наука, – 1969. – с.480, 507.

¹¹¹ Homer. The Iliad: [in II vol.] / Homer. Trans. Murray A. T. – Cambridge: Harvard University Press. – Books 13-24. Volume II, – 1999. – XIII, 4-8.

¹¹² Гасанов, Заур. Идентификация версии происхождения и миграции «царских скифов» Геродота с «Огуз-наме» Рашид ад-Дина: и их сопоставление с археологическими памятниками ранних скифов // – Bakı: AMEA Tarix İnstitutu, elmi əsərlər. – 2011. Cild 36-37, – с. 30-43.

Ишпакай находит параллели среди древнетюркских титулов *uc bāgi* – «пограничный бек» и *iç buǰuqı beg* – “бек по внутренним делам”.¹¹³ В имени царя Партатуа (Бартатуа), записанном в запросе к богу Шамашу¹¹⁴ *-tatu* соответствует тюркскому *dede*. У огузов используется в качестве эпитета “священных людей”.¹¹⁵ Бартатуа “патриарх паралатов”. Имя его сына Мадия приводит Геродот. Похожие имена часто встречаются у наследников престола. Наследника мидийского Арбака звали Маудак.¹¹⁶ Наследника царя хуннов Тоуманя звали Модэ.¹¹⁷ Наследного принца, сына царя западных хуннов Хсиу Ч’у звали Мити.¹¹⁸ В словаре языков алтайской семьи приводится монгольское слово **-med* в значении “самый”, “старший”. *Aqa-mad* “самый старший (брат)”. Протоалтайская реконструкция *-mēt’ò*.¹¹⁹

В восьмом параграфе, озаглавленном “**Руническая надпись из Иссыкского кургана**” предлагается чтение рунической надписи из Иссыкского кургана основываясь на фонетике орхоно-енисейских, таласских и древних ближневосточных знаков. Результаты чтения демонстрируют, что слова надписи имеют тюркское происхождение, а ее грамматика относиться к более раннему периоду. Перевод надписи: “Четырех (углов) сторон света племени Сынглы воспевают. Три сотни оплакивающих клятву пьют”. Приводиться ряд

¹¹³ Кононов, А. Н. Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази хана хивинского / А. Н. Кононов. – Москва–Ленинград: АН СССР, – 1958. – с.90-91, прим. 85; Наделяев В.М... с. 201.

¹¹⁴ *Queries to the Sungod: Divination and Politics in Sargonid Assyria* / State Archives of Assyria: [in 21 vol.] Starr, I. (ed.). – Helsinki: Helsinki University Press, – 1990, vol. IV. –No.20, 21.

¹¹⁵ Clauson Sir Gerard... p.451-452.

¹¹⁶ Diodorus Siculus... II, 32, 6.

¹¹⁷ Sima Qian. *Shi ji*: 110. The Account of the Xiongnu / Records of the Grand Historian: Han Dynasty II. By Sima Qian. – Hong Kong & New York: Columbia University Press, – 1993, – p.134.

¹¹⁸ Courtier and Commoner in Ancient China. Selections from the History of the Former Han by Pan Ku / Trans. Burton Watson. – New York & London: Columbia University Press, – 1974. – p.151-152.

¹¹⁹ Starostin, S. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages / S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. – Leiden and Boston: Brill, – 2003. – p.916-917.

грамматических (неразвитость суффиксации, протоформа записи слова *anta*) исторических (Геродот, Хань Шу) и литературных (семисложный стих – *ыр*) свидетельств, подтверждающих достоверность чтения надписи.¹²⁰

Шестая глава диссертации, озаглавленная **“Локализация и периодизация скифских государственных образований”**, состоит из двух параграфов. В первом параграфе озаглавленном **“Периодизация погребений и археологических находок”** археологические комплексы делятся на два хронологических периода. Первый период начинается в конце (или второй половине) VIII и заканчивается в начале или первой половине VI в. до н.э. В диссертации приводится погребальный обряд первого периода, а в приложении к ней – таблица с находками из комплексов этого периода. Второй хронологический период начинается во второй или третьей четверти VI в. до н.э. и продолжается до IV-III вв. до н.э. В диссертации приводится погребальный обряд второго периода, а в приложении к ней – таблица с находками из комплексов этого периода.

В начале второго параграфа, озаглавленного **“Локализация и хронология стран Ашгуз и Сакасена”** приводятся **“мнения исследователей о локализации Скифского царства на юге от Кавказского хребта”**. Отмечается, что целый ряд исследователей локализуют Скифское царство на территории Азербайджанской Республики и Южного Азербайджана (Восточно- и Западно-Азербайджанские останы Ирана).¹²¹ Другая группа исследователей выступает против этого.¹²² Изучение работ Дж.Халилова и М.Н.Погребовой, на работы которых ссылаются по данной проблеме,

¹²⁰ См.: Гасанов З.Г. Иссыкская... с. 34-59.

¹²¹ Дьяконов И.М... с.251-253; Хазанов, А.М. Социальная история скифов / А.М. Хазанов – Москва: Наука, – 1975. – с.219; Бабаев, И. А. Юго-восточный Кавказ в Мидийско-ахеменидское время // Труды международной конференции “Место и роль Кавказской Албании в истории Азербайджана и Кавказа”. – Баку. – 2012. – с.77; Ильинская В.А., Тереножкин А.И... с.24; Алексеев, А. Ю. Хронография с.102-103.

¹²² Халилов Дж.А...; Погребова, М. Н. Памятники скифской культуры в Закавказье / Б. А. Литвинский (ред.) Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. – Москва: Наука, – 1981, – с. 56.

показало, что в их исследованиях обряд захоронения либо игнорируется, либо анализируется очень поверхностно. Их исследования посвящены наличию или отсутствию элементов скифской триады. Далее исследуются **“мнения исследователей о миграциях киммерийцев и скифов”**.¹²³ Отмечается, что заявление С.М.Кашкай о том, что в археологии Восточного Азербайджана предметы, относящиеся к скифской культуре, датируются более поздним временем, чем предполагаемое время вторжения скифов¹²⁴ не подтверждается археологическими данными.

Далее здесь исследуется **“проблема этнического происхождения находок скифского типа”**. Я.Боузек считает, что трудно археологически разделить киммерийскую и скифскую культуру. В качестве аргумента он приводит информацию о том, что ни в Греции, ни в Этрурии не было чёткой границы между ориентализирующим и геометрическим стилями в искусстве, а переход от одного из них к другому не имел отношения к смене этноса.¹²⁵ Киммерийцы, вошедшие в контакт со скифами, могли использовать эти стрелы, но большинство этих находок должно идентифицироваться со скифами. В соответствии с И.Н.Медведской мидийцы и ахемениды заимствовали скифские стрелы. Однако вплоть до III в. до н.э. ахемениды продолжали использовать их наиболее архаичные образцы.¹²⁶ По-другому выглядит картина в Мингечауре, где на примере грунтовых

¹²³ См.: Крупнов, Е. И. О походах скифов через Кавказ / Д. Б. Шелов (ред.) Вопросы скифо-сарматской археологии. – Москва: Изд. АН СССР, – 1954, – с.192-194.

¹²⁴ Кашкай, С. М. О скифских походах через Кавказ на Ближний Восток / S. M. Qaşqay (red.). İ. Əliyevin 80 illiyinə həsr olunmuş Elmi konfransın materialları: – Bakı, 12 Mart, 2004, – Bakı: Elm, 2004, – с.44.

¹²⁵ Bouzek, Jan. Cimmerians and Early Scythians. The transition from Geometric to Orientalising Style in the Pontic Area / G. R. Tsetskhladze (ed.) North Pontic Archaeology: Recent Discoveries and Studies. Colloquia Pontica 6. – Leiden: Brill, – 2001, – p.42; Bouzek, Jan. Cimmerians and Scythians in Anatolia / Cengiz Isık, Zeynep Cizmeli (ed.) Calbis, Baki Ogün'e Armagan. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, – 2007, – p.31-32.

¹²⁶ Медведская, И. Н. Металлические наконечники стрел Переднего Востока и Евразийских степей II – первой половины I тысячелетия до н.э. // СА. – 1980. №4, – с.37.

погребений № 100 и 122¹²⁷ наглядно прослеживается смена одного типа наконечников стрел другими.

Далее в этом параграфе исследуется проблема **“локализации страны Ашгуз и период ее существования”**. Наличие следов собственно скифских погребений подтверждает наличие Скифского царства на Южном Кавказе.

Недавно проведенное ведущими мировыми генетиками исследование ДНК индивидуумов из скифских погребений Евразии показало, что: 1) было две (генетические) группы скифов – восточные и западные. 2) Между ними зафиксированы низкие значения коэффициента F_{ST} , что указывает на их генетическую связь. 3) Прямыми генетическими наследниками восточной группы скифов являются, почти исключительно, тюркские народы, в особенности кыпчаки; 4) прямыми генетическими наследниками западной группы скифов являются азербайджанцы, персы восточного Ирана, турки Восточного и Западного Азербайджанских останов Ирана, абазинцы, мордовцы, русские и др. При этом наиболее высокий процент (более 95%) прямого генетического происхождения от западной группы скифов и предшествующих им срубных племен¹²⁸ принадлежит азербайджанцам, которые упоминаются в списке первыми. Эти данные являются доказательством одновременного наличия скифских образований на разных территориях. Генетические данные подтверждают вывод о полиэтническом составе скифской империи. Авторы статьи отмечают, что раньше было принято считать, что тюркские языки начинают распространяться только после VI в. н.э., причем лишь посредством распространения их элиты.¹²⁹ Полученные ими данные дают основания переосмыслить эту концепцию.

Началом существования страны Ашгуз можно считать упоминание Ишпакая в ассирийских источниках в 676 г. до н.э., хотя очевидно, что

¹²⁷ Ох ucları (24 ədəd, sümükdən. Eyni inventar nömrəsi altında tunc öх ucları), Mingəçevir... AF. 13219. 1947; 1947; Журнал №2 находок... Inv. №1641; Inv. №1912.

¹²⁸ Данные генетики подтверждают мои выводы о миграции срубных племен на Южный Кавказ в XIV в. до н.э. см.: Гасанов З.Г. Киммерийцы...

¹²⁹ Unterländer Martina... p. 8, supplementary fig. 10.

Ашгуз должен был появиться за некоторое время до его упоминания. Завершение существования страны Ашгуз можно датировать приблизительно 595/94 г. до н.э. В начале раннескифского периода в страну Ашгуз входила почти вся территория Южного Кавказа, а на юге доходила до озера Урмия. К концу VII в. до н.э. она смещается и доходит до Антакии (Каркемиш). Как показывают генетические исследования, скифское государство также существовало и на Северном Кавказе. Наличие двух различных групп прослеживается и на примере киммерийцев, как на Севере от Кавказского хребта,¹³⁰ так и на юге от него, где первая группа локализовалась в регионе Анатолии, а вторая на Южном Кавказе, в Манне и Мидии.¹³¹

Далее в этом параграфе исследуется **“локализация страны Сакасена и период ее существования”**. Геродот пишет, что ортокорибантии (саки с остроконечными шапками) вместе с мидянами относились к десятому округу империи Дария. Исследователи локализуют этот регион в Азербайджане.¹³² У Страбона мы находим разделение понятия скифы и саки, но, к сожалению, в его труде отсутствуют те точные определения, которые мы находим у Геродота в отношении термина сака. Страбон локализовал Сакасену в Армении.¹³³ Плиний локализовал сакасанов не в Армении, а на ее границах – вместе с албанами.¹³⁴ Арриан подтверждает это. При описании построения войск Дария в битве при Гавгамелах он дважды упоминает сакасинов вместе с албанами. Армян

¹³⁰ См.: Махортых, С. В. Культура та історія киммерійців Північного Причорномор'я: / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук) / – Киев. 2008. – 33 с.

¹³¹ См.: Иванчик, А. И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII-VII веках до н.э. / А. И. Иванчик. – Москва: б.и., – 1996. – с.98-99; Гасанов З.Г. Киммерийцы...

¹³² Геродот... с.152, прим. переводчика 7; Алиев, И. О скифах и скифском царстве в Азербайджане. // – Москва: Переднеазиатский сборник. История и филология стран древнего Востока. – 1979. Вып. III, – с. 10.

¹³³ Геродот... VII, 64; Страбон... XI, 8, 4.

¹³⁴ Plyn. Natural History: [in X vol.] / Plyn. Trans. by Rackham H. – Cambridge: Harvard University Press. Books III-VII, Volume II, – 1942. – VI, 28-30.

Арриан упоминает отдельно от них и рядом с каппадокийцами.¹³⁵ Страбон пишет, что когда персы находились в стране саков, то они напали ночью на них и уничтожили их племя. Не понятно, о какой стране саков здесь пишет Страбон, но он говорит о ней, сразу после упоминания саков в Каппадокии.

Топонимы, содержащие основу sak сохранились на Южном Кавказе. Это топоним Şəki (г. Шеки) в предгорьях Большого Кавказа. Топоним Şəki прослеживается и в других регионах Азербайджана. Топоним Шеки также зафиксирован рядом с Сисианским районом современной Армении.¹³⁶

Недавние находки скифских археологических памятников поблизости от г. Шеки в Азербайджане подтвердили связь этого топонима со скифо-саками. При локализации Сакасны следует принять во внимание, что скифо-сакские племена приаральского происхождения проживали здесь еще в конце VIII – начале VII в. до н.э. Изучение письменных источников и топонимии показывает, что после падения страны Ашгуз было несколько стран под названием *Сака-*. Одна из них находилась на территориях современных Азербайджана, Армении и восточной Грузии, вторая – в Анатолии.

В «**Заключении**» подводятся итог и делаются выводы. В диссертации была поставлена цель решить два важных вопроса скифологии: 1) локализации скифских государственных образований на юге от Кавказского хребта; 2) проблема этнического происхождения скифов.

Наиболее ранние ассирийские письменные источники о скифах датируются 670-ми гг. до н.э. После требования скифского царя Партатуа выдать за него замуж дочь ассирийского царя Асархаддона скифы практически исчезают из ассиро-вавилонских источников. Исследование древнегреческих источников и их сопоставления с “Хроникой Набопалассара” позволило установить следующую хронологию последующих событий, приведших к гегемонии скифов в Азии. В 625/24 гг. до н.э. Киаксар становится царем Мидии. В

¹³⁵ Арриан. Поход Александра. Пер. с латинского М. Е. Сергеенко / Арриан. – Москва: Миф. – 1993 – III, 8.4, 11.4-7.

¹³⁶ Алиев И... с. 11, прим. 41.

623/22 гг. до н.э. скифы под предводительством Мадия вторгаются в Мидию и побеждают его, затем они завоевывают весь Ближний Восток. В 612 г. до н.э. умман-манда (в данном случае скифы) под предводительством Ириба-тукте (Арбак) завоевывают Ниневию. В 595/94 гг. до н.э. после того, как Киаксар напоил и перебил скифов они уходят обратно в Причерноморье. После этого здесь появляются ортокорибантии – саки тиграхауда.

Сопоставительное изучение признаков погребального обряда и изделий скифского типа позволило выявить целый ряд археологических памятников Азербайджана, которые идентифицируются с собственно скифами и саками. Удалось установить, что в производстве скифских наконечников стрел здесь наблюдаются процессы модернизации, специфичные для скифов и отсутствующие в ахеменидских комплексах. Исследование различных изделий скифского типа из Азербайджана демонстрирует наличие различных типов этих находок, но все они были найдены лишь в нескольких или часто в одном экземпляре. Это может свидетельствовать о недостаточной изученности памятников раннего железного века Азербайджана.

Находки скифского типа, а также следы разрушений и пожаров зарегистрированы на поселениях с пинтадерами. Разрушение этих поселений датируется – с помощью анализов C14 концом VIII – началом VII вв. до н.э.

После этих разрушений пинтадеры встречаются в северо-западном Причерноморье и в Карпатском бассейне. Их появление здесь исследователи связывают с миграцией скифского племени сигиннов, которые по Геродоту считают себя потомками мидийцев. Эти данные указывают на миграцию части населения Южного Кавказа в Венгерскую равнину.

Древнегреческие источники указывают на полиэтнический состав скифского общества. Иранисты, признавшие всех скифов ираноязычными, выбрали ошибочный метод исследования. В диссертации было установлено, что два скифских племени царские скифы и саки тиграхауда (ортокорибантии) имели тюркское происхождение. Оба племени зарегистрированы письменными

источниками в Азербайджане. Последние исследования группы ведущих генетиков подтверждают выводы автора о полиэтническом составе скифской империи и о том, что их часть относилась к тюркским народам. Информация о миграции скифов из Азии сохранилась в эпическом наследии огузов – “Огузнаме”. Археологические данные подтверждают маршрут миграции в “Огузнаме”. У Геродота скифы проходят под именем S-kuth-ai – Kuth.

Сопоставительное исследование письменных источников, археологии, лингвистики и этнографических данных указывают на то, что киммерийцы и скифы имели мировоззрение и шаманистические практики тождественные тем, которые практиковали сибирские шаманы.

Присутствие скифов в Азербайджане можно разделить на два хронологических периода. В самом начале первого периода сюда проникают группы населения из Приаралья. Затем начинается проникновение скифов из Северного Причерноморья, описанное Геродотом. Первый хронологический период начинается в конце (или второй половине) VIII и заканчивается в начале или первой половине VI в. до н.э. Второй – начинается после ухода царских скифов с Южного Кавказа и Ближнего Востока. Он заканчивается в IV-III вв. до н.э. Первый хронологический период связан со страной Ашгуз и предшествующей ей страной Гамир. Второй – связан с Сакасенной и в дальнейшем с Албанией.

Основное содержание диссертации изложено в следующих научных публикациях:

1. Царские скифы: этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов / – New York: Liberty Publishing House, – 2002, – 486 с.
2. Çar skiflər: Çar skiflərin və qədim oğuzların etno-dil eyniləşdirilməsi / – Bakı: Əbilov, Zeynalov, – 2005. – 480 s.
3. Çar İskitler: İskitler ve eski Oğuzların etno-dil özdeşleştirmesi / – İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, – 2009, – 422 s.
4. Elements of shamanism in Cimmerian and Scythian archaeology / D. R. Yesner et al (ed.) “Traditional belief and healing systems in a

- changing world: An interdisciplinary approach”, Abstracts, International Society for Shamanistic Research. 9th International Conference, – Anchorage: University of Alaska Anchorage, – 2009. – p. 35.
5. İskitlerin ve Hunların (Hsiung-nu) dininde kutsal kılıç kültü. // – İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları, – 2009, Sayı 181, – s. 171-180.
 6. “İskit” etnoniminin okunuşu. // – İstanbul: Tarih Dergisi, İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, – 2010. Sa. 50, 2009/2, – s. 1-10.
 7. Módszertani hibák a szkíták eredetének iráni verziójában. Методологические ошибки иранской версии происхождения скифов (на венгерском яз.). // // – Budapest: Eleink – Magyar őstörténet (In memoriam Harmatta János), – 2010. XVII, No 1, – 68-81.
 8. Чтение этнонима «скиф» // – Пятигорск: Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал, – 2010. Вып. 1, – с. 38-42.
 9. Идентификация версии происхождения и миграции «царских скифов» Геродота с «Огуз-наме» Рашид ад-Дина: и их сопоставление с археологическими памятниками ранних скифов // – Bakı: AMEA Tarix İnstitutu, elmi əsərlər, – 2011. Cild 36-37, – с. 30-43.
 10. Крестообразный орнамент как маркер «центра мира» в шаманизме киммерийцев и скифов // «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы», тезисы международной научной конференции. – Баку, – 2011. – с. 8-11.
 11. Крестообразный орнамент как маркер «центра мира» в шаманизме киммерийцев и скифов. // – Bakı: İncəsənət və mədəniyyət problemləri, – 2011, №3, – с. 22-37.
 12. A Reflection Of The Cimmerian And Scythian Religious Rites In Archaeology. // 8th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Abstracts. – Warsaw: University of Warsaw – April 30 – May 4, – 2012. – p. 139.
 13. Погребальный обряд как основа выявления собственно скифских курганов Азербайджана / W. Blajer (ред.). Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa: Joanni Chochorowski dedicatae. –

- Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, Profil-Archeo, – 2012, – с. 519-527.
14. К проблеме этнического происхождения гидронимов с основой “don/ton”. // Астана: Алтаистика и тюркология. Тюркская академия, – 2012, № 2 (6), – с. 67-81.
 15. Suffix -t as an Indicator of Plurality in the Ethnonyms of the Royal Scythians // II International Symposium of Turkology, – University of Warsaw, – 12-14 September, – 2012, – pp. 49-50.
 16. Происхождение и значение топонима «NAGIU» в переписке ассирийского царя Саргона II // Naxçıvan: ilk yaşayış və şəhərsalma yeri kimi: Beynəlxalq elmi konfrans. 21-25 iyul 2011-ci il. Naxçıvan, – 2012. – с. 371-380.
 17. Социально-культурные ценности скифов: древних ашгузов/ишкузов/гузов / Астана: Тюркская академия, Prosper Print, – 2013. – 392 с.
 18. Shamanism in the archaeology of nomadic peoples of Eurasia in the Late Bronze and Early Iron Ages // 19th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists, – Pilsen, Czech Republic, University of Bohemia, – 4-8 September, – 2013, – p. 25.
 19. К проблеме лингвистического, социального и мировоззренческого состава скифской империи // Сборник докладов. Экспертный круглый стол посвященный истории кочевых цивилизаций в Приднепровье (скифы), – Днепропетровск: – 15 марта, – 2013, – с. 6-13.
 20. К проблеме этнического происхождения имен киммерийских царей и этнопонима «киммер/гамир» / Ибраев Ш. и др. (ред.) Turkology. – Астана: Тюркская академия, – 2013, – с. 530-551.
 21. Треугольные серьги скифских погребений Мингечаура и их связь с конусовидными серьгами кургана Аржан 2 // “Azərbaycan arxeologiya və etnoqrafiya elmləri müstəqillik illərində”. Beyn. konf. material. – Bakı: AMEA Arxeologiya və Etnoqrafiya İnstitutu, – 2013. – с. 147.
 22. A Reflection of the Cimmerian and Scythian Religious Rites in Archaeology / P. Bieliński et al. (ed.) Proceedings of the 8th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East:

- [in 3 vol.] – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, – vol. 3, – 2014, – pp. 527-539.
23. Argimpasa – Scythian goddess, patroness of shamans: a comparison of historical, archaeological, linguistic and ethnographic data / E. E. Djaltchinova-Malec (ed.) *Art and Shamanhood. Bibliotheca Shamanistica*, vol. XV. – Budapest: Akademiai Kiado, – 2014, – pp. 73-93.
 24. Suffix -t as an Indicator of Plurality in the Ethnonyms of the Royal Scythians / Emiroğlu Ö., Godzinska M., Majkowski F. *Discussions in Turkology*. – Warsaw: Department of Turkish Studies and Inner Asian Peoples, University of Warsaw, – 2014, – pp. 646-655.
 25. Происхождение имени и изобразительного образа скифской Афродиты Урании // – Bakı: *İncəsənət və mədəniyyət problemləri*, – 2014. №1 (47), – с. 104-125.
 26. On the origin and Morphological Structure of the Scythian –ok-sai / Godzinska M. et al. (ed.) *Remarks on Turkish Studies*. – Warsaw: Faculty of Oriental Studies, University of Warsaw, – 2015, – pp. 268-274.
 27. Intoxication and Hallucination Practices in the Ancient World // *International Conference Sacred Landscapes and Conflict Transformation. History, Space, Place and Power in Shamanism. International Society for Academic Research on Shamanism. Panteio University of Social and Political Science, National and Kapodistrian University of Athens, Hellenic National Commission for UNESCO*, – Delphi: October 9th-13th, – 2015, – p. 57.
 28. Исыкская посвятельная надпись // – Москва: “Эпиграфика Востока”, Институт востоковедения РАН, – 2015. Вып. 31, – с. 34-59.
 29. A Method for Determining the Practice of Shamanism in Archeological Cultures. // – Routledge, Taylor & Francis: *Anthropology & Archeology of Eurasia*, – 2016. 55: nos, 3-4, – pp. 188-231, DOI: 10.1080/10611959.2016.1317554.
 30. İskitlere ve Türk-Moğol halklarına ait aynı gelenekler, kültler ve psikolojik özellikler. // – Ankara: *Belleten, Türk Tarih Kurumu*, – 2016. Sa. 288, – s. 639-661.

31. Серьги в виде кольца с несходящимися концами и треугольными подвесками из Мингечаура. // – Bakı: Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası, – 2016. №1, – с. 44-54.
32. Some Problems of Shamanism in the Cimmerian and Scythian Cultures. / Bakı: “OL” NPKT, A collection of Research Papers. – 2016. – 112 p.
33. “Koroğlu” dastanındakı mehtərin kor edilməsi və onun oğlunun üsyan qaldırması süjetlərinin tarixi mənbələri. // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2017. №2, – s. 380-386.
34. Табити – Верховная богиня скифов. // – Bakı: Azərbaycan AMEA Tarix İnstitutu, elmi əsərlər, – 2017. cild 63, – с. 94-103.
35. Этнонимы и топонимы с основой сака. // – Bakı: AMEA Tarix İnstitutu, elmi əsərlər, – 2017. Cild 67, – с. 129-141.
36. Сюжет античного мифа о первом скифском царе в эпическом наследии тюркских народов. // – Bakı: Sivilizasiya. Bakı Avrasiya Universiteti, – 2017, (33), cild 6, №1, – с. 70-77.
37. Отражение скифских погребальных обрядов в средневековом степном памятнике в долине Улаан-хэрэм в Монголии. // – Bakı: Sivilizasiya. Bakı Avrasiya Universiteti, – 2017, (34), cild 6, №2, – с. 82-93.
38. Shamanism in the Archaeology of Nomadic Peoples of Eurasia in the Late Bronze and Early Iron Ages / Gheorghiu Dragoş, Pásztor Emilia et al. (eds.) Archaeological Approaches to Shamanism: Mind-Body, Nature, and Culture. – Newcastle: Cambridge Scholars, – 2017, – pp. 228-242.
39. Гидронимы Танаис и Борисфен. // – Bakı: Pedaqoji Universitetin Xəbərləri, – 2017, cild 65, №2, – с. 223-233.
40. Архаические наконечники стрел скифского типа в восточной части Кавказа: проблема миграции скифов. // Санкт-Петербург Кишинев Одесса Бухарест: Stratum Plus, – 2017. №3, – с. 17-50.
41. Удила и псалии раннего железного века, найденные в Азербайджане. // – Киев: Археологія (НАН України, Інститут Археології), – 2017. № 3. – с. 105-119.
42. Traces of Shamanism and the Scythian Mythology in the Koroglu Epic / Máteffy Attila, Szabados György (eds.) Shamanhood and Mythology.

- Archaic Techniques of Ecstasy and Current Techniques of Research. In Honour of Mihály Hoppál, celebrating his 75 th Birthday. – Budapest: Hungarian Society for Religious Studies, – 2017. – p. 185-201.
43. Anthropomorphic Images on the Bronze Belts from the Caucasus in the Early Iron Age // 24-th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Abstract Book, vol. I. – Barcelona: – September 5-8, – 2018. – p. 154.
 44. The Cult of Female Warriors and Rulers in the Scythian and Sarmatian Cultures. // – Alba Iulia: Annales Universitatis Apulensis, Series Historica (Gligor Mihai, and Soficaru Andrei (eds.) Archaeology of Women: Mortuary Practices and Bioarchaeological Reconstruction), 2018. 22/I, – pp. 131-150.
 45. The Prehistory of Knowledge Exchange Between the Caucasus, the Black Sea Region and Central Europe: First Millennium BC / Gutmeyr Dominik, Kaser Karl (eds.) Europe and the Black Sea Region: A History of Early Knowledge Exchange. Studies on South East Europe, vol. 22. – Vienna: LIT, – 2018. – pp. 51-79.
 46. Two Different Funerary Rituals in the Kurgans of the Eastern Part of the South Caucasus in the Early Iron Age // Nicola Laneri, Giulio Palumbi, Sylvie Müller Celka (eds.) Constructing Kurgans: Burial Mounds and Funerary Customs in the Caucasus and Eastern Anatolia During the Bronze and Iron Age. SANEM Series No. 4. – Rome: Arbor Sapientiae Editore, – 2019, – pp. 125-138.
 47. Бронзовые зеркала с зооморфными ручками из коллекции Национального музея истории Азербайджана / Cabbarov F.R. (red.) Tarix və mədəniyyət. Faktlar və dəyərlər. Akademik N. Vəlixanlının yubileyinə həsr olunmuş məqalələr toplusu. – Bakı: Nurlar, – 2020. – s. 415-425.
 48. Olbian Style Bronze Mirrors with Zoomorphic Handles from Mingachevir. / Manolis Manoledakis (ed.) “Peoples in the Black Sea, from Prehistory to the Roman period”, Proceedings of the 3rd International Workshop on the Black Sea in Antiquity. – Oxford: Archaeopress Archaeology, – 2021. – pp. 13-22.
 49. Работа “Азербайджано-Казахстанской международной археологической экспедиции” в 2019-2022 гг. // – Cultural Heritage. Science Journal. National Museum of Kazakhstan, Astana, 2022. №4 (99), – s. 49-54.

Защита диссертации состоится 23 июня 2023 года в 10⁰⁰ на заседании Диссертационного совета ED 1.30, действующего на базе Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана

Адрес: AZ-1143, Баку, проспект Г. Джавида, 115

С диссертацией можно ознакомиться в Научном архиве и библиотеке Института истории имени А.А.Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории имени А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана.

Автореферат был разослан по соответствующим адресам 19 мая 2023 года

Подписано в печать: 15.05.2023

Формат бумаги: 60x84 $\frac{1}{16}$

Объём: 92,701

Тираж: 70